ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

309-е и 310-е заседания • 29 мая 1948 года **№ 77**

ЛЕЙК САКСЕС, НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Триста девятое заседание

		Стр.
93.	Предварительная повестка дня	1
94.	Утверждение повестки дня	1
95.	Продолжение обсуждения палестинского вопроса	1

Триста десятое заседание

96.	Продолжение обсуждения палестинского вопроса	8

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам.*

не. Налицо очевидная попытка во что бы то ни стало заниматься политикой. По-моему, недопустимо требовать, чтобы члены Совета Безопасности, переводчики и другие сотрудники Секретариата были лишены отдыха, на который они имеют полное право сегодня, в воскресенье и в понедельник, и были вынуждены присутствовать на заседаниях и выслушивать политические речи, которые, как я уже сказал, не преследуют другой цели, кроме как разводить политику. Часто случается, что члены Совета не стесняются в выражениях. Не прибегая к резкостям, я позволю себе все же сказать, что некоторые речи сегодня были ничем иным как комедией, так как они не имели в виду привести к какому-либо заключению.

При этих обстоятельствах, я думаю, мы можем свободно отложить заседание до вторника и воспользоваться двумя днями отдыха, на которые мы имеем право, тем более, что никто не желает принимать решения по вопросу о Палестине.

Я вношу официальное предложение закрыть заседание.

Ч. МАЛИК (Ливан) *(говорит по-английски):* Представитель СССР г-н Громыко постоянно выражает симпатию СССР по отношению к стремлениям арабов к свободе. Я от души благодарю его за эти благородные чувства его великой страны, но я должен его заверить, что политика СССР в палестинском вопросе исключает всякие ответные чувства не только со стороны арабских политических деятелей и правящих кругов, которых он повидимому недолюбливает, но также и со стороны арабских народных масс, к которым СССР обычно имеет в виду обращаться.

Самым решительным фактом — я повторяю, самым решительным фактом — в арабских чувствах по отношению к Палестине является то часто упускаемое из виду обстоятельство, что массы захвачены этим вопросом сильнее, чем каким бы то ни было другим событием со времени возникновения ислама в седьмом веке. Вопрос тут идет не о правителях или правящих классах. Вопрос в массовом чувстве, охватившем весь арабский мир, который теперь вполне разочаровался в политике и в намерениях СССР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Согласно правилу 33 правил процедуры, все вопросы, касающиеся закрытия или перерыва заседания, решаются вне очереди и без прений.

Я поэтому ставлю на голосование предложение представителя Аргентины, идущее вразрез с предложением Председателя, так как в нем предлагается отложить заседание до вторника, вместо созыва его сегодня днем.

Предложение отклоняется десятью голосами против одного.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Следующее заседание состоится в 2 ч. 30 м. дня.

Заседание закрывается в 1 ч. 10 м. дня.

ТРИСТА ДЕСЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в субботу 29 мая 1948 года в 2 ч. 30 м. дня в Лейк Соксес, Нью-Йорк.

Председатель: Александр ПАРОДИ (Франция).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

Повестка дня та же, что и для 309-го заседания; документ S/Agenda 309.

96. Продолжение обсуждения палестинского вопроса

По приглашению Председателя Махмуд Фаузи-бей, представитель Египта; Ч. Малик, представитель Ливана; Джамал Хуссейни-бей, представитель Высшего арабского комитета, и О. Эбан, представитель Еврейского агентства для Палестины, занимают места за столом Совета Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Прежде чем предоставить слово представителю Сирии, я хочу сообщить вам телеграмму, полученную от председателя Комиссии по перемирию *[документ S/800]:*

«Иерусалим 29 мая 1948 г.

Вчера вечером в 18 часов (по палестинскому времени) еврейский квартал Старого города сдался без условий. Мужчины были взяты в плен, а женщины и дети были эвакуированы Международным Красным Крестом в квартал Катамон. Эта эвакуация нескольких тысяч человек продолжается в настоящий момент. С полночи до 4 ч. утра Новый город подвергся сильному обстрелу арабской артиллерии. До настоящего момента у нас нет сведений о ходе сражения у Латруна.

Жан НЬЮВЕНХУС,
председатель Комиссии Совета Безопасности
по заключению перемирия».

Я получил также следующую телеграмму от французского консула:

«Арабы, расположенные на стенах города, открыли огонь по консульству бронебойными стальными пулями, которые пробивают мешки с песком, служившие до сих пор нашей защитой».

Мне очень не хотелось бы созывать заседания в понедельник, который является праздником, ни завтра или сегодня вечером. Но это, однако, не зависит от меня, и я могу только обратить ваше внимание на необходимость притти, если возможно, сегодня же к решению по различным резолюциям, внесенным в Совет.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски):* Ввиду того что Председатель уже прочел несколько каблограмм, я хочу воспользоваться

случаем, чтобы прочесть полученную мною каблограмму за подписью Его Величества короля Абдуллы. Она гласит:

«Большая синагога была использована как база для атаки, из нее был открыт огонь по Старому городу, по христианским Святым Местам и по Большой мечети. В настоящее время Старый город очищен от частей Хагана и других войск, и Святые Места всех религий в безопасности».

Эта каблограмма была отправлена сегодня утром в 10 часов.

Представитель СССР обвинял сегодня утром *[309-е заседание]* некоторых из присутствующих членов в том, что они затягивают работу Совета Безопасности. В числе этих стран он упомянул Сирию, а также Аргентину, Бельгию, Канаду и некоторые другие. В связи с этим, позвольте мне́ заметить, что эти государства, в особенности государства малого и среднего размера, не имеют возможности приостановить работу Совета Безопасности или мешать ей. Нас никогда ни в чем подобном не обвиняли. Все знают, какое государство постоянно обвиняется в обструкции во время работы Совета Безопасности и препятствует эффективному выполнению Советом своих обязанностей.

Предтавитель СССР упомянул также о точке зрения его делегации, принятой в прошлом по отношению к арабам Ближнего Востока, и он напомнил нам об отношении своей делегации к жалобе, поданной Египтом в Совете Безопасности против Соединенного Королевства. Правда, в этом случае СССР поддержал притязания Египта. СССР занял такую же позицию в связи с делом, поднятым в Совете Безопасности против Соединенного Королевства и Франции Сирией и Ливаном.

Мы всегда были признательны СССР за принятую им в этих вопросах точку зрения, и мы всегда хотели объяснить ее желанием СССР помочь малым и слабым народам против империалистических действий и планов.

Представитель СССР заявил, что его правительство помогло египтянам избавиться от гостя, то-есть от вооруженных сил Соединенного Королевства. Теперь же, в палестинском вопросе, к нашему удивлению, СССР принял совершенно обратную точку зрения: хотя он помог египтянам избавиться от гостей, он не помогает жителям Палестины избавиться от своих гостей. Как-раз наоборот. С самого начала прений по этому вопросу в Организации Объединенных Наций СССР поддерживает гостей и пытается укрепить их положение. Он пытается предоставить этим гостям права, не только равные правам собственников страны, но фактически более широкие; он пытается поставить гостей в более благоприятное положение и предоставить им большие привилегии в стране этих хозяев.

Из этих фактов мы можем заключить, что свою позицию СССР в других случаях занимал не из любви к арабам, а, пожалуй, из ненависти к гостям. Мы поэтому не можем считать это отношение вполне искренним. Повидимому другие причины побуждали СССР противостоять с такой решимостью своим соперникам; не защита слабых народов была его целью, а желание подорвать авторитет своих соперников. Такие мотивы несомненно ослабляют наше чувство благодарности по отношению к СССР.

Представитель СССР заявил, что те, кто не желает принимать строгих мер и действовать решительно против арабов, ухудшают положение и будут содействовать дальнейшему кровопролитию. Я оспариваю эту мысль; я заявляю, что правильно как-раз обратное. Перед Советом Безопасности сейчас две теории: одна группа членов Совета высказалась в пользу решительных мер, предусмотренных в главе VII Устава; другая высказалась в пользу мирных средств. Я убежден, что решительные меры, в пользу которых высказались СССР и Соединенные Штаты, не являются хорошим способом для достижения мира, безопасности, законности и порядка в Палестине. Наоборот, они осложняют положение и делают его хуже с каждым днем. Другой подход к вопросу, в пользу которого высказались некоторые члены Совета, подход, предусматривающий мирные средства, мы считаем правильным для достижения удовлетворительного разрешения вопроса и служащим интересам обоих народов в Палестине.

Во время наших заседаний вчера и сегодня были сделаны попытки теми, кто поддерживает применение мер, предусмотренных в главе VII Устава, уверить нас, что в палестинском положении имеется налицо два элемента: во-первых, что вопрос носит международный характер; во-вторых, что положение в Палестине является угрозой миру там, а потому и угрозой международному миру. В прошлом я неоднократно оспаривал эту точку зрения, и я все еще совершенно не убежден в основательности доводов, приведенных в ее поддержку.

Положение в Палестине нельзя рассматривать как международное, покуда не существует двух воюющих друг против друга государств. Положение можно было бы охарактеризовать международным только при одном из двух условий. Если было бы решено, что евреи в Палестине образуют государство, имеющее право на прерогативы независимого государства, то в таком случае вопрос, в котором замешаны евреи и арабские государства, являлся бы международным. Второй случай, когда вопрос мог бы считаться международным, возник бы, если Соединенные Штаты или любое другое государство решили бы объявить войну арабским государствам. Тогда вопрос несомненно стал бы международным. В этом случае, государством, угрожающим международному миру, было бы то государство, которое пытается вести войну в Палестине, а не арабы.

Следовало бы рассмотреть международный статус Палестины. Я не вижу, как мы можем иметь дело с этим вопросом, являющимся, по заявлению представителя Соединенных Штатов, международным, не определив первоначально международный статус Палестины. Эта сторона вопроса имеет существенное значение для нашего обсуждения. Мы не можем ею пренебречь или обойти ее и затем принять решение, что имеется

международный спор, который угрожает международному миру и безопасности.

Эта сторона вопроса была затронута несколько раз и мною, и другими членами Совета Безопасности. Она получила свое выражение в предложении Соединенного Королевства, включенном в первый пункт его последнего предложения *[документ S/755]*, и получила поддержку шести членов Совета Безопасности. В действительности это число является абсолютным большинством, но это не то большинство, которое требуется в Совете Безопасности.

Все это указывает на то, что сторонники этой точки зрения, поддерживающие это предложение, испытывают сомнение относительно международного статуса Палестины. Если такое сомнение существует, не пора ли передать вопрос на рассмотрение Международного Суда? В Уставе ясно говорится, что когда существуют сомнения относительно правовых сторон вопроса, следует запросить заключение Международного Суда. Мы создали Суд именно для этой цели. Если мы не будем обращаться в Международный Суд по такому важному вопросу как палестинский, со всеми его сложностями и связанными с ним сомнениями, то в каких же случаях мы будем к нему обращаться? На последней очередной сессии Генеральной Ассамблеи была принята резолюция, рекомендующая чаще обращаться к Международному Суду, в особенности по вопросам, связанным с толкованием Устава[3]. Мы оспаривали толкование некоторых статей Устава и просили передать вопрос на заключение Международного Суда.

К сожалению, инициаторы и сторонники плана раздела пришли к некоторым заключениям, не исследовав предварительно вопроса. У них не было желания продлить изучение вопроса. Какие этому были причины?

В своем заявлении сегодня утром представитель СССР подчеркнул тот факт, что еврейское государство в Палестине было создано в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи от 1 ноября прошлого года[4]. Он повторил это несколько раз, а я в ответ также несколько раз повторил, что резолюция Генеральной Ассамблеи была рекомендацией, которая не могла создать новых прав для кого бы то ни было.

На своей второй специальной сессии Генеральная Ассамблея приняла резолюцию[5], в которой она отказалась от первой резолюции, постановив распустить Палестинскую комиссию Организации Объединенных Наций, учрежденную для того, чтобы привести в исполнение предписания первой резолюции. Та же тенденция проявилась, когда представитель Австралии внес на Генеральной Ассамблее проект резолюции, в которой Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций предлагалось привести в исполнение предписания резолюции, но не решился просить поставить эту резолюцию на голосование. Когда представитель Кубы просил поставить резолюцию на голосование для того, чтобы выяснить мнения делегаций, то представитель Австралии вместе с другими сторонниками плана раздела согласился снять свой проект резолюции. Они не решились поставить его на голосование. Они видели, что Генеральная Ассамблея тридцатью двумя голосами против семи приняла резолюцию, предусматривающую роспуск Палестинской комиссии Организации Объединенных Наций, каковой Комиссии было раньше поручено привести в исполнение план раздела. Из этого явствует, что Генеральная Ассамблея не намеревалась придерживаться своей первоначальной резолюции; наоборот, в своей резолюции от 14 мая она заявила, что Посредник должен способствовать мирному решению вопроса о будущем положении Палестины.

Вчера представитель Колумбии затронул этот вопрос и процитировал пункты резолюции Генеральной Ассамблеи, которые по его заключению означали, что она полностью аннулировала резолюцию от 29 ноября. Та резолюция не имеет более силы.

Вчера *[307-е заседание]* представитель Соединенных Штатов спросил: на каком законном основании вы разрешаете своим военным силам вступить в Палестину? Разве Палестина ваша страна? Он сказал: страна эта не ваша; когда вы вступаете в любую страну, которая вам не принадлежит, вы повинны в агрессии и нарушаете Устав.

Мы не раз объясняли, что Палестина наша страна, что она является арабской территорией. Искони ее не отделяли от Сирии; она всегда была сирийской провинцией. После первой мировой войны она была насильственно оторвана в империалистических целях, для того чтобы создать мандат и разделить Ближний Восток на зоны влияния.

Когда мандат истек, население Палестины автоматически стало независимым и получило свободу определить свою судьбу и выбрать свою форму правления. Население Палестины никогда не желало отделяться от Сирии. Оно никогда об этом не просило. Оно противилось, возражало и восстало против отторжения. Тем не менее отторжение было осуществлено насильно. Предполагалось, что свобода для населения Палестины будет восстановлена, когда эта посторонняя сила будет устранена.

Если Палестина не принадлежит нам, то чья она? Является ли она владением Соединенных Штатов или СССР? Разумеется, нет.

Предположим на минуту, что Палестина не является ни нашей, ни вашей территорией. Чьей же она в таком случае должна быть? Она должна принадлежать ее населению. Жители Палестины могут решить и определить свою судьбу согласно своим желаниям. Большинство этих жителей попросило Сирию и другие арабские государства притти к ним на помощь, чтобы облегчить задачу самоопределения. Как я уже сказал, жители, т. е. арабы, евреи, христиане, магометане и лица, принадлежащие ко всяким сектам, являются собственниками этой страны. Мы не ослеплены

---

[3] Официальный отчет второй сессии Генеральной Ассамблеи, Резолюции, 171(II), стр. 57.

[4] Официальный отчет второй сессии Генеральной Ассамблеи, Резолюции, 181(II), стр. 72.

[5] Официальный отчет второй специальной сесии Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 2, резолюция 186(S-2).

и не закрываем своих глаз на фактическое положение в Палестине. Мы признаем, что там существует известное положение вещей, которое должно быть рассмотрено.

Предположим, что мы оставим до поры до времени без внимания все правовые и исторические стороны вопроса и рассмотрим его с точки зрения существующего в Палестине положения. Мы видим там арабов, евреев и христиан: три величайшие религии мира. Мы готовы признать все законные стремления и права евреев, христиан, мусульман и всех меньшинств. Мы готовы с ними считаться. Мы сделали несколько предложений с целью разрешить эту проблему, но ни одно из них не было принято. Единственной причиной тому, что эти предложения не были приняты, было то, что евреи возражали против них.

Мы говорили: давайте учредим единое палестинское государство, в котором все жители пользовались бы в равной мере всеми правами и привилегиями и несли бы одинаковые обязанности без различия религии, расы, цвета кожи или других признаков. Это предложение не было принято. Почему? Потому что евреи не согласились его принять.

Мы сделали другое предложение, говоря: давайте выработаем для Палестины конституцию на тех же основаниях, на каких зиждится конституция Соединенных Штатов Америки, являющаяся прекрасным примером для всего мира. Это предложение тоже было отклонено. На каком основании? Потому что оно не нравилось евреям.

Тогда мы предложили организовать Палестину по принципу кантонизации, по примеру Швейцарии, с широкой автономией для жителей каждого кантона. Это предложение также не было принято. Почему? Потому что оно не нравилось евреям.

Положение осталось прежним, за исключением того факта, что здесь, в Совете Безопасности, были сделаны усилия добиться перемирия. Мы предложили заключить перемирие на известных условиях, которые были приняты Комиссией по заключению перемирия в Палестине и также всеми арабскими странами. Совет Безопасности затем оставил это предложение и стал обсуждать другую резолюцию, предусматривающую перемирие без всяких условий. Это предложение было отклонено, потому что евреи отказались его принять.

Правильно ли и справедливо ли продолжать допускать, чтобы евреи навязывали свои стремления, свои желания и свою волю Генеральной Ассамблее, Совету Безопасности, различным комитетам и всему земному шару, в то же время совершенно не считаясь с желаниями арабов? Арабы также там живут, и надо полагать, что они в таком же положении и имеют такие же права, как и евреи. Хозяин дома имеет те же права, как и его гости, при составлении списка блюд для завтрака или обеда. Почему во внимание должны быть приняты только еврейские желания и почему эти желания должны быть навязаны арабам, которые им противятся? Собирается ли Совет Безопасности заставить арабов подчиниться желаниям евреев, причем не всех евреев мира, а только тех, которые входят в сионистскую организацию?

Несомненно этого можно достичь, если будет применена сила. Как вчера сказал представитель Ливана, Соединенные Штаты и СССР несомненно в состоянии без особой трудности подавить любое движение или деятельность арабов. Им удалось подавить гитлеровскую Германию со всеми находящимися в ее распоряжении громадными силами для сопротивления, тогда как арабы в сущности безоружны и организовались всего только два или три года тому назад. У них нет оружия, необходимого для самозащиты, а потому нельзя себе вообразить, что они могут сопротивляться таким значительным силам. Если бы арабы знали с самого начала, что их противниками будут Соединенные Штаты и СССР, то они подчинились бы с самого начала всем требованиям этих двух великих держав. Они воображали, однако, что они имеют дело с некоторым ограниченным числом гостей в своей среде и, если последние заявят непомерные требования, то их можно будет призвать к порядку.

Предположим, однако, что будут проведены решительные меры, предлагаемые сейчас и столь энергично отстаиваемые Соединенными Штатами и СССР. Эти державы могут послать в Палестину войска, чтобы подавить там любые действия арабов, но спрашивается, как долго эти войска там останутся? Они могут справиться со своей задачей в один месяц, после чего арабы будут принуждены молчать. Имеется ли в виду, что эти войска займут страну и останутся там навсегда? Безусловно нет. Имеется в виду, что справившись со своей задачей, они вернутся на родину. Как только они вернутся домой, однако, восстановится прежнее положение при худших условиях чем прежде. Этим войскам придется в таком случае вернуться в Палестину и проделывать это, быть может, опять и опять. Этот процесс может продлиться два столетия, как было во время исторических крестовых походов.

Эта проблема не может быть разрешена силой. Честность заставляет меня подать этот совет, потому что я знаю положение на Ближнем Востоке не хуже кого бы то ни было другого. Я знаю, каковы чувства арабов и мусульманского мира по этому вопросу. В то время, когда здесь в Совете Безопасности мы пытаемся восстановить мир на земном шаре, разумно ли создать проблему, которая вызовет нескончаемую войну? В этом ли состоит наша работа здесь в Совете Безопасности? Предполагается, что нашей задачей является обеспечение мира, но какого рода мира? Некоторые из представителей заявили, что нашей целью является справедливый мир, а не мир, основанный на несправедливости. Если мир основан на справедливости, он может быть постоянным и прочным, но мир, основанный на несправедливости, не может быть надежным и влечет за собой безконечные осложнения.

Представители никогда не спрашивают о причинах этого положения. Представитель СССР заявил сегодня утром, что положение все более и более ухудшается, что этот вопрос обсуждался в Генеральной Ассамблее безрезультатно в течение года и что все сводится к убийствам, кровопроли-

тию и разрушению. Это правда, но что служит тому причиной? Единственной причиной является резолюция от 29 ноября, которую он сам теперь поддерживает. Вот что создало существующее в Палестине положение. Если бы проблему разрешили согласно Уставу Организации Объединенных Наций, ничего подобного бы не случилось. Теперь те, кто заинтересован. готовы поощрять сионистов к продолжению борьбы без конца. Это только осложнит положение; оно только станет хуже, чем когда-либо.

Глава VII Устава не имеет отношения к данному случаю, который, как я уже сказал, не является международной проблемой. Неразумно для Совета Безопасности принимать шаги, имеющие целью разрешить положение в Палестине силой. Совет Безопасности не спросил евреев или, вернее, тот маленький комитет, который объявил 14 мая Палестину независимым государством, на каких основаниях это объявление было сделано. Если бы этот вопрос был задан евреям и если бы они ответили «а основание права, предоставленного нам резолюцией Генеральной Ассамблеи», им можно было бы ответить: «нет, Генеральная Ассамблея не разрешает вам предпринимать такого шага. Резолюция предусматривает ряд этапов, зависящих от согласия ваших соотечественников. Сама Генеральная Ассамблея отказалась от этого плана, принятого в ноябре прошлого года. Поэтому вы не можете создавать государства на этом основании».

Если евреи скажут, что они провозгласили свое государство потому, что они занимают страну и осуществляют там власть по управлению ею и что на их стороне право победителя, им можно будет сказать, что это право потеряло силу в XX веке и не признается Уставом Объединенных Наций. Завоевание не дает такого права, если оно не построено на прочном основании. Можно сказать евреям: «Вы являетесь там гостями, переселенцами, прибывшими в страну. Достаточно того, что хозяева заявляют вам, что они будут обращаться с вами на основе полного равенства. Но вы не можете отделить часть этой страны и заявлять о своих суверенных правах на нее».

Евреям, однако, этого не было сказано. Официальное объявление о создании их государства было принято просто как совершившийся факт. Те, кто признал временное правительство еврейского государства, в настоящее время отстаивают это признание. Я их не обвиняю за это; их правительства признали такое положение вещей в Палестине, а потому их представители принуждены отстаивать здесь эту точку зрения. Я их прошу, однако, не навязывать признания временного правительства другим членам Совета Безопасности или всей Организации Объединенных Наций. Пусть их удовлетворит сознание, что этот шаг ими предпринят вполне свободно в силу их суверенных прав. Они пользуются правом делать то, что им нравится, но они не должны навязывать своей точки зрения другим членам Совета Безопасности.

Я полагаю, что на каждом представителе в Совете Безопасности лежат две обязаности: одна из них состоит в том, чтобы быть представителями и выразителями мнений своего правительства; другая состоит в том, чтобы быть представителем пятидесяти восьми членов Организации Объединенных Наций и выступать от их имени. Статья 24 Устава предусматривает, что Совет Безопасности должен действовать от имени всех членов Организации. Если представители Соединенных Штатов и СССР работают от имени пятидесяти восьми государств, им не следует навязывать своих частных, личных интересов и взглядов своих правительств другим членам Совета. Я уверен, что не все государства-члены Организации Объединенных Наций поддерживают предпринятые ими шаги, но эти государства-члены не вмешиваются в суверенные права Соединенных Штатов или СССР. Они знают, что никакая сила на земле не может оспаривать решений, суверенно принятых такими великими государствами, как Соединенные Штаты и СССР. Это правда, но, как я уже сказал, члены Совета Безопасности являются представителями пятидесяти восьми государств Организации Объединенных Наций и должны выступать от их имени.

Мы просили разрешить вопрос о Палестине в плоскости международного права и справедливости. Наша просьба не была уважена. Нам сказали, что тут нет места для соображений о законности. Нам говорят, что имеет место совершившийся факт. Прекрасно; мы требовали справедливости, основанной на законе, но мы не могли ее получить. Мы будем удовлетворены социальной справедливостью, простой справедливостью. Палестина населена многими народностями и права всех должны быть уважаемы. Невозможно евреям жить в Палестине спокойно и в безопасности пока они настаивают на том, чтобы быть отделенными от своих соседей.

Представитель Ливана очень ясно выразил вчера эту точку зрения. В своем заявлении он передал взгляды всех арабов. Будет лучше и для евреев, и для арабов, и для Организации Объединенных Наций, и для Совета Безопасности, и для всеобщего мира и безопасности, если арабы и евреи будут жить вместе в одной стране в духе братства и дружбы. Они так перемешались, что разделить их невозможно. Между ними нет географических границ. Если они так перемешаны, как можно их разделить экономически? Нельзя этого сделать. Это было бы возможно, если бы они жили вдали друг от друга и между ними не было никакой связи. Но в Палестине дело обстоит иначе. Население в Палестине неделимо. Палестина разделена на четырнадцать районов. Евреи находятся в большинстве только в одном из этих округов, а именно в районе Яффа—Тель-Авив. В других тринадцати районах евреи являются меньшинством. Я полагаю, что у всех делегаций имеются на руках экземпляры розданных по этому вопросу статистических сведений. Если таковых у них не имеется, Секретариат может снабдить их экземплярами статистических сборников, составленных на основании официальных данных палестинского правительства.

Я считаю, что глава VII Устава не имеет никакого отношения к настоящему положению в Палестине. Совет Безопасности должен разрешить этот вопрос на основании гуманитарных соображений. Он должен остановить кровопролитие в

Палестине. Разрешение вопроса следует искать не в крутых мерах, а в посредничестве. Этот путь является наилучшим для Совета Безопасности, чтобы добиться мирного урегулирования проблемы этой несчастной страны, которая подверглась террору в течение такого долгого времени и население которой рассеяно по всему миру в поисках где-либо убежища.

По вышеуказанным причинам моя делегация не может голосовать в пользу проекта предложения, внесенного делегацией СССР.

С этого момента применяется система одновременных переводов.

О. ЭБАН (Еврейское агентство для Палестины) *(говорит по-английски):* Представитель Соединенного Королевства подверг критике сделанные мною на 307-м заседании Совета Безопасности замечания, потому что я заявил, что проект резолюции *[документ S/795],* внесенный в Совет Безопасности, являл собою во многих отношениях пример несправедливости и дискриминации. Нам приходится брать резолюции в том виде, в каком они нам даны, и нам следует вникать не столько в цель резолюции, как в тот результат, который она будет иметь, если она будет принята.

Моя критика была основана на тексте, как он был дан, и я от нее не отказываюсь. Я обратил ваше внимание, в частности, на третий пункт, касающийся вмешательства в область внутренней юрисдикции государства Израиль по вопросу об иммиграции, а также на четвертый пункт, который, как я это сказал — на основании настоящей его редакции — налагает на государство Израиль одностороннее эмбарго, в то время как не предусмотрено никаких ограниченний для тех государств, которые готовятся к нашествию.

В связи с третьим пунктом, касающимся людских кадров заинтересованных сторон, вспомним, что воюющими являются, с одной стороны — государство Израиль, а с другой — пять арабских государств, признавших, что их армии действуют за пределами своих границ с целью нарушения неприкосновенности этого государства.

Население государства Израиль меньше одного миллиона. Население другой воюющей стороны равняется тридцати миллионам. Тем не менее, в третьем пункте резолюции мы видим условие, единственным или главным смыслом которого является ограничение населения в государстве меньшего размера и притом в государстве обороняющемся. Вы не можете избежать обвинения в дискриминации, если поступаете так. С еще меньшим основанием вы можете ссылаться на резолюцию Совета Безопасности от 17 апреля *[документ S/723],* потому что проект резолюции Соединенного Королевства, обсуждаемый в данную минуту Советом Безопасности *[документ S/795/Rev.2],* выражает тот самый принцип, который был осужден во время прений в апреле и затем исключен. Таким образом, в силу подпункта 1b этой резолюции, Совет Безопасности определенно отклонил такие выражения, как «лица призывного возраста» или иные выражения, которые могли бы повлиять на иммиграционную политику, и ограничился призывом против нападений и передвижений чисто военного характера.

В этом отношении обсуждаемый нами проект резолюции пытается восстановить тот самый принцип, который был отвергнут 17 апреля. Судьба этой резолюции на заседаниях Совета Безопасности была не из счастливых; на нее часто ссылались без того чтобы точно ее цитировать. Неоднократно заявлялось, что эта резолюция не допускала создания 15 мая еврейского государства, тогда как в ней нет ни одного слова, касающегося этой стороны вопроса. Теперь опять на нее ссылаются для того, чтобы поддержать в проекте новой резолюции принцип, который был решительно отвергнут в этой ранее принятой резолюции.

Во всяком случае положение теперь не то, какое было тогда, потому что в настоящее время существует независимое государство Израиль, имеющее собственную сферу внутренней юрисдикции. Единственная просьба, с которой Совет Безопасности может обратиться к этому государству, это просьба не совершать актов агрессии против своих соседей и не принимать мер несовместимых с обязательствами, возлагаемыми на все государства, являются ли они членами Организации Объединенных Наций или нет.

Но третий пункт проекта резолюции выходит за эти пределы, потому что он вторгается во внутреннюю юрисдикцию государства Израиль; потому что, касаясь иммиграции, он противоречит самому решающему и значительному признаку независимости этого государства, потому что ни одно государство во всем мире не может допустить постороннего вмешательства в его иммиграционную политику.

По этим причинам, как я уже объяснил, государство Израиль не склонно уважить эту просьбу. Мы очень надеемся, что Совет Безопасности не будет высказываться по поводу иммиграционной политики государства Израиль или, скажем, Египта, Ливана, Ирака, Соединенных Штатов или Соединенного Королевства, потому что мы не требуем никакой специальной свободы, которая не является законным правом любого другого государства на земном шаре. Раз вы предъявляете к Израилю требования, которые вы не стали бы предъявлять к другим или которые вы не допустили бы по отношению к себе, вы совершаете акт дискриминации. Вчера я не пользовался этим словом, хотя оно вполне уместно и—позвольте мне заверить представителя Соединенного Королевства — допустимо не в качестве бранного выражения, а для того, чтобы объяснить точку зрения, которую мне поручено высказать здесь по возможности точнее.

Представитель Соединенного Королевства несомненно не может отрицать, что в четвертом пункте проекта резолюции имеется налицо элемент весьма серьезной дискриминации. Пять армий наступся резолюция, согласно которой защищающейся мерением его уничтожить, и в то же время вносится резолюция, согласно которой защищающейся армии отказывается в оружии, тогда как пяти нападающим свободно разрешается по их желанию пополнять свои арсеналы. «Дискриминация» является весьма слабым словом, чтобы охаракте-

ризовать такое положение. Вчера после долгого и мучительного колебания мне пришлось пустить в ход более сильное выражение. Можно думать, что при виде того, как на это маленькое государство наступают армии со всех сторон, элементарное чувство благородства удержало бы всякого от желания связать его руки, в то время как нападающим предоставляется полная свобода.

Если даже в отношении этого пункта проекта резолюции теоретически было бы восстановлено равновесие путем применения эмбарго также и ко всем арабским государствам, а это требование мне кажется минимальным для всякого, стремящегося к справедливости, то даже в таком случае кажущееся равенство не решало бы дела, так как это эмбарго задело бы обороняющихся и нападающих в одинаковой мере. Оно послужило бы на пользу тому, у кого была возможность за последнее время пополнить запасы оружия, и заставило бы Израиль в течение четырех критических недель ничего не делать для подготовки к обороне. Можно ли советовать государству Израиль пренебречь вопросами обороны в течение четырех недель? В этом видимо корень всего вопроса.

При существовании угрозы нападения пятью армиями, стало ли бы какое-либо из представленных здесь государств пренебрегать вопросом своей обороны в течение четырех недель? Предположим, что Соединенное Королевство имело бы самые серьезные основания думать, что через четыре недели на него нападут пять армий. Обратило ли бы оно внимание на чьи бы то ни было призывы воздержаться от улучшения своих средств обороны? Взяло бы правительство на себя такую ответственность? Позволил бы ему это сделать народ? Если бы они ответили на этот вопрос утвердительным образом в полной уверенности, что нападение неминуемо, они могли бы в значительной мере повлиять на наше отношение к этому пункту или к возможной к нему поправке. Конечно, никто такого совета не подаст, и те, кто не могут гарантировать, что Израиль не подвергнется вновь нападению через четыре недели, не могут просить Израиль воздерживаться от улучшений своих средств защиты в течение этих четырех недель.

Поскольку дело касается задачи Посредника, я ничем не хочу его стеснять. Имея в виду условия, предусмотренные в проекте резолюции Соединенного Королевства, я назвал Посредника, вполне правильно, мне кажется, «единоличной Генеральной Ассамблеей», потому что согласно условиям этого проекта резолюции ему поручается та самая задача, которая передана была Соединенным Королевством в апреле Генеральной Ассамблее и которая состоит в том, чтобы выработать рекомендации, касающиеся будущего разрешения палестинской проблемы. Мне кажется, что мы окажем Посреднику весьма существенную услугу, если мы оградим его от пыла политического конфликта и предложим ему применять свою инициативу исключительно к тем высоким задачам посредничества, которые были намечены Генеральной Ассамблеей, и притом выразили это теми же словами, какие были употреблены Генеральной Ассамблеей.

Я полагаю, что было бы лучше последовать совету представителя Соединенного Королевства и воздержаться от дальнейших экскурсий в область истории. Я позволил это себе вчера только потому, что исторический обзор в его речи не давал никакого намека на тот факт, что Палестина подверглась нападению извне со стороны пяти армий, а этот факт является наиболее характерной и важной стороной проблемы мировой безопасности. Если вы прочтете его речь, у вас совершенно не получится впечатления, что пять армий сосредоточены против Палестины. Я не думаю, чтобы какой-либо историк мог считать такое упущение достаточно объективным.

Мы вполне понимаем, что на подход к этой резолюции может повлиять чувство солидарности, основанной на союзе и специальных интересах, но мы совершенно не можем понять, почему члены Организации, не связанные какими-либо особыми интересами, поддерживают эту резолюцию. Правительство Израиля очень надеется, что Бельгия, на связь которой с еврейским народом никогда не падала никакая тень и с которой еврейский народ связан столькими узами, созданными в недавнем прошлом страданиями, не пожелает, чтобы первый ее шаг по отношению к государству Израиль состоял в отказе получать оружие в тот период, когда существует угроза нападения. Ни один народ, знающий что такое нашествие, а Бельгия и Китай прекрасно это знают, не может просить народ, страдающий от нашествия, чтобы он подвергал себя такой опасности. Правительство Израиля надеется, что Канада, игравшая руководящую роль в деле создания государства Израиль, не будет поддерживать мер (другого мы не просим), которые затрагивают неприкосновенность этого государства или ставят препятствия для защиты его существования, когда в этой защите проявлено столько мужества и отваги, признанной, я думаю, всеми, независимо от их взглядов.

По этим причинам, выслушав все произнесенные с тех пор речи, я не изменил высказанного мною вчера отношения к резолюции.

Я хочу лишь добавить несколько слов относительно проекта резолюции, внесенного представителем Франции *[документ S/798/Rev.2]*, в надежде этим внести свой вклад в обсуждение этого проекта. По смыслу этого проекта резолюции Иерусалим ставится вне конфликта и вне театра военных действий. Это цель, которую мы всегда приветствовали, и если бы международный режим, предложенный шесть месяцев тому назад для Иерусалима, был уже введен, то происшедшей там катастрофы не случилось бы. В течение нескольких недель после очередной сессии Генеральной Ассамблеи 1947 года эта мысль об отдельном международном режиме получила широкую поддержку со всех сторон, включая поддержку Соединенных Штатов, СССР, Соединенного Королевства и Франции. Те, кто с правительством Ирака во главе противились этому режиму в Совете по Опеке, взяли на себя, нам кажется ввиду происходящих событий, тяжелую международную ответственность.

Я предпринял шаги, чтобы выяснить взгляды временного правительства Израиля и еврейских

властей в Иерусалиме по поводу предложения, внесенного вчера представителем Франции. Я еще не получил просимых мною подробных инструкций.

Совет Безопасности несомненно слышал о событиях, происшедших вчера в Святом Городе, где в первый раз за двадцать столетий иерусалимские евреи были изгнаны из пределов своих Святых Мест. Я не знаю, сколько из присутствующих здесь лиц видели еврейский квартал Старого города в Иерусалиме и жизнь его населения. В этом квартале нет современных материальных удобств жизни. Население его бедно. Нет никаких причин кому бы то ни было там жить, кроме как людям, находящимся под сильным влиянием чувства исторической или религиозной связи с ним. Мы не знаем, почему кому-то надо было их оттуда выгнать. Мы не можем себе представить, какие могут быть понятия о военной чести у тех, кто помог выгнать оттуда этих людей и их защитников.

Нам сообщают в телеграмме, полученной от министра иностранных дел Трансиордании, что историческая синагога Хурва была взорвана потому, что ее защищали. У людей существует привычка защищать то, что им дорого. Совету Безопасности следует спрашивать не о том, почему евреи Иерусалима защищали синагогу Хурва, а почему военные силы Трансиордании подошли к этому месту, если им следовало оставаться в шестидесяти милях от него. Несомненно, правоверные евреи Старого города, как и евреи Сафада и Хеврона, слишком хорошо помнят о событиях последних лет, чтобы можно было их убедить в преимуществах беззащитного положения.

В этом проекте резолюции затронут один существенный принцип, за который всегда стояло правительство Франции и от которого, я уверен, оно сейчас не пожелает отказаться. Это принцип свободного доступа всех верующих к своим Святым Местам. Мусульмане должны иметь свободный доступ к мечетям Омара и Эль-Акхса; христиане должны иметь свободный доступ к храму Гроба Господня, но и евреи также должны иметь свободный доступ к Стене Плача.

Сегодня, когда еврейское религиозное чувство потрясено случившимися вчера событиями, я нахожу нужным заявить об этом принципе здесь и спросить, как повлияет эта резолюция на его судьбу. Я толкую эту резолюцию в том смысле, что если евреи Старого города желают возобновить свои ежедневные моления у Стены Плача и мирно вернуться туда, где они жили, никто не имеет права применять силу, чтобы препятствовать им, при условии что они явятся безоружными ради этих мирных целей. Я вас спрашиваю, правильно ли и законно ли мое толкование резолюции, которую мы сейчас рассматриваем.

Последний приходящий мне в голову вопрос, который, быть может, не так прост и, пожалуй, нуждается в дополнительном освещении, касается вопроса о продовольствии. Я уверен, что делегация Франции имеет в виду мирный, но ни в коем случае не голодающий Иерусалим. Издали нелегко разработать практический план, на основании которого Иерусалим можно было бы снабжать продовольствием и медицинскими средствами без препятствий со стороны вооруженной силы. В Палестине имеются, однако, международные органы и лица: там находится Посредник; там имеется комиссар Организации Объединенных Наций для Иерусалима г-н Эванс; там находятся Комиссия по заключению перемирия и Красный Крест. Все они вместе могли бы выработать с помощью заинтересованных сторон подходящее соглашение. Нам кажется, что Совет Безопасности должен был дать в резолюции директивы этим органам, чтобы спасти Иерусалим не только от ужасов войны, но и от бедствий голода. Мы убеждены, что как только будет издан приказ о прекращении огня во всем Святом Городе, первым шагом после этого должна быть отмена продовольственной блокады, которая, как ни как, является орудием войны. В принципе нет никакой разницы между военными действиями при помощи артиллерии и военными действиями при помощи голода.

Сделав предварительные замечания, я хотел бы оставить за собой право выступить опять, если французская резолюция подвергнется подробному обсуждению.

С этого момента применяется система последовательных переводов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Если никто более не желает высказаться, мы поставим на голосование первый из проектов резолюций, внесенных в Совет, а именно проект, представленный делегацией СССР *[документ S/794/Rev.2]*.

А. ЛОПЕС (Колумбия) *(говорит по-английски)*: Сегодня утром представитель Соединенного Королевства затронул несколько очень важных относящихся к этому делу и оставшихся без ответа вопросов о возможности принять меры согласно главе VII, если Совет Безопасности решит, что должны быть применены положения этой главы для того, чтобы обеспечить выполнение резолюции Совета.

Прежде чем продолжать прения мне кажется было бы полезным отметить тот факт, что вопрос не в том, следует ли применить положения этой главы, применимы ли они в данном случае и содержит ли Устав необходимые положения, относящиеся к случаю этого рода, а в том, готовы ли великие державы привести в исполнение эти положения и выполнить свои обязательства, конкретным образом возложенные на них Уставом. Это очень важная сторона вопроса, потому что мы имеем дело с одним вопросом за другим, переходим от одной резолюции к другой, а в результате мы не можем продвинуться вперед по тому направлению, которое нам представляется логическим, из-за так называемой «холодной войны», которая происходит вопреки положениям Устава.

Нам неоднократно заявляли, что в Палестине существует угроза миру. Ни у кого, повидимому, нет сомнений в том, что эта угроза существует, ни в том, что идут бои и что старый еврейский квартал в пределах Города Иерусалима уже сдался. Тем не менее, когда надо переходить к делу, мы или условно отказываемся от своей точ-

ки зрения, потому что всем так или иначе понятно, что ее принять нельзя, или же во время прений мы очень скоро доходим до такого момента, когда ее приходится обходить. Вот почему представитель Соединенного Королевства, поддерживая сегодня утром свое предложение, с большим основанием спросил, будет ли, в случае принятия проекта резолюции, внесенного СССР, применяться сила и необходимые меры по приведению в исполнение решений Совета. Вопрос фактически означает — готовы ли пять постоянных членов Совета Безопасности предоставить необходимые военные силы, как это предусмотрено в Уставе.

Я боюсь, что нам еще раз придется констатировать, что пять великих держав не готовы предоставить необходимые средства для проведения в жизнь решений Совета. Мне думается, что было бы весьма полезным отметить этот факт, потому что вся Организация основана на принципе единогласия среди пяти постоянных членов Совета Безопасности. Повидимому, такого единогласия не оказывалось ни в одном случае. В силу этого обстоятельства в Совете Безопасности и в Генеральной Ассамблее происходит одна неудача за другой, и люди начинают терять доверие к Организации, вместо того чтобы обвинять тех, кто фактически ответствен за эти неудачи. Ирония такого положения, какое мы сейчас наблюдаем, заключается в том, что очень часто, как мы видели сегодня утром, некоторые страны в Совете Безопасности и в Генеральной Ассамблее дают образец высокого красноречия до того момента, как приходится переходить к действиям; когда же наступает момент перехода к действиям, то источник красноречия почему-то вдруг иссякает.

Я хочу заявить раз и навсегда, что вина в этом не лежит на малых государствах. Кроме доброй воли им нечего дать, — даже красноречия, а по Уставу на них не лежит обязанность предоставлять военные силы для общей безопасности или для поддержания международного мира и безопасности. Эта обязанность возложена специально на пять постоянных членов Совета Безопасности до тех пор, пока не будут заключены соглашения, предусмотренные в статье 43 Устава. Эти особые соглашения, опять же, не заключены, потому что между пятью постоянными членами Совета Безопасности нет согласия, как в Военно-штабном комитете, так и в Комиссии по вооружениям обычного типа.

Выясним, по крайней мере, что происходит, для того чтобы понять не только на ком лежит ответственность, но также и какова фактически роль малых наций и наций среднего размера во всех этих прениях. Малые нации и нации среднего размера принуждены следовать на поводу у великих держав и признавать их решения, — воздерживаясь, быть может, от голосования, — не потому, непременно, что эти решения вполне соответствуют положениям Устава, а в некоторых случаях и фактам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Если никто не желает выступить, я вкратце коснусь для большей ясности краткого заявления, сделанного мною вчера *[308-е заседание]*.

Я хотел бы вернуться вкратце и не занимая много времени к аргументу, выдвинутому сегодня утром представителями Соединенного Королевства и Бельгии; его смысл следующий: «Если вы исходите из положений главы VII, до каких пределов вы готовы итти и что вы намерены делать?»

Я не думаю, что этот вопрос является решающим аргументом потому, что, во-первых, согласно положениям Устава Совет имеет право решать, какие меры нужны, лишь когда определено существование угрозы миру. По статье 39 «Совет Безопасности определяет существование любой угрозы миру» и, по-моему, когда дело идет о решении, являются ли таковыми факты, то Совет обязан это констатировать.

Право Совета решать, какие меры должны быть приняты, предусмотрено вполне ясно только в последующих статьях главы VII Устава.

В то время как статья 39 гласит: «Совет Безопасности определяет существование любой угрозы миру», статья 40 гласит: «Чтобы предотвратить ухудшение ситуации, Совет Безопасности уполномочивается... потребовать от заинтересованных сторон...», а статья 41 гласит: «Совет Безопасности уполномочивается решать, какие меры, не связанные с использованием вооруженных сил, должны применяться... Эти меры могут включать полный или частичный перерыв экономических отношений...»; далее, статья 42 гласит: «Если Совет Безопасности сочтет, что меры, предусмотренные в статье 41, могут оказаться недостаточными... он уполномочивается предпринимать такие действия...», как демонстрации военными силами. Таким образом право Совета решать характер надлежащих мер возникает в тот момент, когда должны быть рассмотрены надлежащие меры. В данном случае, как я понимаю, Совету предоставлены по Уставу очень широкие полномочия.

Но поскольку дело касается установления факта угрозы миру, я лично считаю, что Совет Безопасности обязан констатировать этот факт, если угроза несомненна — а мы, по-моему, рассматриваем случай, когда эта угроза несомненна, и никто в ней сомневаться не может.

Второй аргумент связан с тем, что я хочу назвать призраком военных мер. Если я не ошибаюсь, эта сторона вопроса была затронута сегодня утром представителем Соединенного Королевства и только-что обсуждалась весьма дельно представителем Колумбии с точки зрения толкования Устава. Я должен, однако, напомнить Совету, что кроме военных мер, которых ни Совет, ни кто-либо из присутствующих не склонен принимать, по крайней мере в данную минуту, существует ряд других менее решительных мер совершенно иного характера, которые могут оказаться действительными в рассматриваемом нами случае.

Меня поэтому не убедили выставленные сегодня утром аргументы. Они не таковы, чтобы заставить меня изменить высказанные мною ранее взгляды.

А. ЛОПЕС (Колумбия) *(говорит по-английски)*: Я должен заранее извиниться за предсто-

ящее замечание, которое может показаться нецелесообразным. Тем не менее, я не могу устоять против соблазна сделать это замечание. Мы много слышали о том, как Лига наций потерпела неудачу. По этому поводу у нас нет никаких сомнений. По-моему, полезно об этом вспомнить, чтобы Организация Объединенных Наций избежала той же участи. Я хочу сказать, что мы следуем примеру Лиги наций и дискредитируем нашу Организацию, пользуясь теми же методами и той же практикой. Нам не удалось вполне использовать постановления Устава либо из-за разногласий среди великих держав, либо из-за того, что мы находим более удобным обходить эти постановления, когда представляется к этому случай.

Сегодня утром я слышал заявление, что нам не следует повторять случая, имевшего место с санкциями против Италии. Не мешало бы задать вопрос, что случилось с санкциями против Италии. Насколько я помню, некоторым из малых народов было предъявлено требование присоединиться к решению и объявить санкции с определенной целью оказать давление на страну, которая вела завоевательную войну. Это решение было впоследствии аннулировано, и малые страны, объявившие санкции, попали впросак.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Теперь я предлагаю Совету Безопасности проголосовать внесенные резолюции. Мы будем их голосовать в том порядке, в котором они были внесены. Мы начнем с проекта резолюции, внесенного делегацией СССР *[документ S/794/Rev.2]*. Этот проект был сегодня слегка изменен в том, что касается его первых двух пунктов.

Я поставлю на голосование сначала первый пункт, а затем остальную часть резолюции, если представитель СССР с этим согласен.

От имени моей делегации я хочу вкратце коснуться первого пункта. Моя делегация могла согласиться на первоначальную редакцию этого пункта. Я не буду, однако, голосовать за его новую редакцию, так как в пункте не только делается вывод, сам по себе правильный, но повидимому, устанавливается ответственность. В прошлом, принимая резолюции, предусматривающие общие меры относительно мира, мы воздерживались от того, чтобы возлагать ответственность.

Мне кажется несправедливым возлагать ответственность на одну сторону, в то время как в тех случаях, где ответственность другой стороны могла бы быть установлена, мы этого не делаем. Ввиду этого французская делегация воздержится от голосования по первому пункту в его настоящей редакции.

В. А. ТАРАСЕНКО (Украинская Советская Социалистическая Республика): Я согласен с вами, господин Председатель, что можно голосовать по пунктам. Что же касается первого пункта, то в связи с высказанным вами мнением, мне кажется, можно было бы разбить первый пункт на два подпункта или, вернее, проголосовать отдельно две части. Первая часть:

«*Учитывая,* что решение Совета Безопасности от 22 мая о прекращении военных действий в Палестине не выполнено».

И вторая часть:

«...ввиду отказа арабских государств подчиниться этому решению».

А. ЛОПЕС (Колумбия) *(говорит по-английски)*: Я кажется разъяснил свою точку зрения, что порядок голосования Совета по внесенным предложениям не имеет существенного значения.

Тем не менее, ввиду моего заявления, что я поддержу предложение СССР вместе с поправками, я оглашу то, что я намеревался предложить, хотя и не внесу этой поправки:

«*принимая во внимание,* что резолюции Совета Безопасности от 17 апреля и 22 мая по вопросу о прекращении военных действий в Палестине не были приведены в исполнение заинтересованными правительствами и властями...»

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Если я правильно понял вас, вы предлагаете проголосовать отдельно первый абзац, а потом, в свете результатов голосования по первому абзацу, голосовать по резолюции в целом.

Советская делегация считает, что Совет Безопасности должен был бы принять резолюцию в таком виде, в каком она представлена сегодня советской делегацией, включая фразу: «ввиду отказа арабских государств подчиниться этому решению». Если будет принято ваше предложение о том, что следует проголосовать отдельно эту фразу, то-есть разделить первый абзац на две части, то, разумеется, советская делегация будет голосовать и за эту фразу, которую она сегодня добавила к тексту своей резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)*: Если я не ошибаюсь, я получил согласие представителя СССР, необходимое в силу правила 32 наших правил процедуры, поставить на голосование первую часть первого пункта до слов «не выполнено». После этого я поставлю на голосование вторую часть этого пункта, а затем все остальные пункты в целом.

Я ставлю на голосование начало первого пункта, которое является частью преамбулы до слов: «не выполнено»:

«*Учитывая,* что решение Совета Безопасности от 22 мая о прекращении военных действий в Палестине не выполнено...»

Производится голосование поднятием рук:

За: Колумбия, Соединенные Штаты Америки, Союз Советстких Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика и Франция.

Воздержались: Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Сирия и Соединенное Королевство.

Результат голосования: пять голосов поданы за при шести воздержавшихся. Первая часть первого пункта не принимается так как за нее не было подано семи голосов членов Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Я кажется не ошибаюсь, полагая, что в данных обстоятельствах нет надобности голосовать вторую часть преамбулы.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик) *(говорит по-английски):* Все же мы решили голосовать в отдельности по двум частям этого пункта.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Я знаю, что меня всегда упрекают в чрезмерной логичности. Я согласен поставить на голосование следующие слова: «...ввиду отказа арабских государств подчиниться этому решению».

Производится голосование поднятием рук:

За: Союз Советских Социалистических Республик и Украинская Советская Социалистическая Республика.

Воздержались: Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Франция.

Результат голосования: два голоса поданы за при девяти воздержавшихся. Вторая часть первого пункта не принимается, так как за нее не было подано семи голосов членов Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Я ставлю теперь на голосование три последующих пункта в целом, т. е. всю остальную часть резолюции.

Производится голосование поднятием рук:

За: Колумбия, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика и Франция.

Воздержались: Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Сирия и Соединенное Королевство.

Результат голосования: пять голосов поданы за при шести воздержавшихся. Остальные пункты не принимаются, так как за них не подано семи голосов членов Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Если я правильно понял намерения Совета, вчера вечером было решено, что мы займемся текстами проектов резолюции в обычном порядке, т.е. в том порядке, в каком они были внесены.

Второй текст является проектом резолюции, представленным делегацией Соединенного Королевства, которая сегодня внесла к нему некоторые изменения. Это тот текст, который у вас сейчас в руках *[документ S/795/Rev.2]*.

Я хочу сделать краткое заявление от имени своей делегации. Вчера французская делегация внесла проект резолюции *[документ S/798/-Rev.2]*, касающейся специально Города Иерусалима. В той стадии, в какой находится голосование, я не имею возможности решить, целесообразно ли поддерживать этот проект резолюции. Я подожду результатов голосования по тексту, внесенному делегацией Соединенного Королевства, прежде чем решать, следует ли мне ставить на голосование в Совете предложенную мной резолюцию. Я ее поставлю на голосование если текст, внесенный делегацией Соединенного Королевства не будет исправлен настолько, что моя делегация найдет возможным за него голосовать.

Я намерен теперь поставить на голосование резолюцию делегации Соединенного Королевства, причем я считаю необходимым голосовать каждый пункт ее отдельно, если против этого не возражает представитель Соединенного Королевства.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски):* Я вполне согласен с такой процедурой, которая мне кажется вполне удовлетворительной. Я не намеревался сейчас выступать по вопросу о резолюции в ее целом. Я уже говорил по этому вопросу сегодня утром. Эта резолюция подробно не обсуждалась, и мне неизвестно, намерен ли Председатель спросить у присутствующих представителей, желают ли они вносить поправки к отдельным пунктам. Фактически я сам хотел бы внести одну или две поправки, но они относятся к концу текста.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Я намеревался поставить на голосование поправки в связи с каждым отдельным пунктом. Ввиду того, что нет возражений, я начну с того, что поставлю на голосование первый пункт, который гласит:

«*Совет Безопасности,*

желая прекратить военные действия в Палестине, не нанося ущерба правам, притязаниям и положению арабов и евреев».

Производится голосование поднятием рук:

За: Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Франция.

Воздержались: Колумбия, Союз Советских Социалистических Республик и Украинская Советская Социалистическая Республика.

Первый пункт принимается 8 голосами при отсутствии голосов против и при 3 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Второй пункт проредактирован в следующем виде:

«*призывает* обе стороны отдать приказ о прекращении всех действий вооруженных сил на четырехнедельный срок».

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски):* Я вношу предложение заменить слова «обе стороны» словами «все заинтересованные правительства и власти».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Я поставлю сначала на голосование поправку, внесенную представителем Соединенных Штатов, если она не будет принята составителем этой резолюции, представителем Соединенного Королевства.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски):* Если это облегчит нашу работу, я могу не колеблясь, сказать, что я ее принимаю.

А. ЛОПЕС (Колумбия) *(говорит по-английски):* Я собирался, если возможно, внести другую поправку, имеющую целью опустить слова «на четырехнедельный срок», так что получится следующая редакция:

«*призывает* все заинтересованные правительства и власти отдать приказ о прекращении всех действий вооруженных сил».

Военные действия должны прекратиться таким образом не на четыре недели, а окончательно.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски):* Я вполне разделяю чувства, которыми одушевлен представитель Колумбии, но то, что я предлагаю, является практическим планом и я боюсь, что я не могу согласиться на его поправку.

А. ЛОПЕС (Колумбия) *(говорит по-английски):* Я вполне согласен, что отдать приказание о прекращении всех военных действий более чем на четыре недели может оказаться непрактичным, но я, тем не менее, настаиваю на своей точке зрения, что такое приказание должно быть отдано, потому что я убежден в необходимости окончательно остановить все военные действия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Ввиду того, что представитель Соединенного Королевства принимает поправку представителя Соединенных Штатов, она теперь включается в текст.

Единственная поправка, требующая с нашей стороны решения, принадлежит представителю Колумбии. В ней предлагается опустить слова «на четырехнедельный срок». Я сначала поставлю эту поправку на голосование.

Производится голосование поднятием рук:

За: Колумбия, Союз Советских Социалистических Республик и Украинская Советская Социалистическая Республика.

Воздержались: Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Франция.

Результат голосования: 3 голоса подано за при 8 воздержавшихся. Поправка не принимается, так как за нее не подано семи голосов членов Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Я ставлю теперь на голосование этот пункт в целом в следующей редакции:

«*призывает* все заинтересованные правительства и власти отдать приказ о прекращении всех действий вооруженных сил на четырехнедельный срок,»

Производится голосование поднятием рук:

За: Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Украинская Советская Социалистическая Республика и Франция.

Воздержалась: Колумбия.

Второй пункт принимается 10 голосами за при отсутствии голосов против и при одном воздержавшемся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Мы теперь дошли до третьего пункта, который гласит:

«*призывает* обе стороны принять на себя обязательство не вводить в Палестину во время действия приказа о прекращении огня боевых пополнений и лиц призывного возраста,»

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски):* Я вношу предложение изменить этот пункт, опустив слова «обе стороны» и заменив их словами «все заинтересованные правительства и власти», а после слов «в Палестину» добавить «в Египет, Ирак, Ливан, Саудовскую Аравию, Сирию, Трансиорданию и Йемен».

После того, как был закончен перевод предыдущего, г-н Остин добавил следующее:

В мои намерения не входило сказать «в Египет». Этот перевод неправилен. Не надо добавлять никакого слова перед словом «Египет». Я прочту весь пункт по внесении в него поправки:

«*призывает* все заинтересованные правительства и власти принять на себя обязательство не вводить в Палестину, Египет, Ирак, Ливан, Саудовскую Аравию, Сирию, Трансиорданию и Йемен боевых пополнений и лиц призывного возраста,»

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски):* Сегодня утром я выразил предположение, что в эту резолюцию будут внесены поправки. Относительно обсуждаемого в данную минуту пункта я заявил, что поправки вероятно будут внесены, и я, конечно, надеюсь, что они будут обсуждаться спокойно. Я только что рассмотрел внесенную поправку. Я с удовлетворением могу сказать Совету Безопасности, что с своей стороны я ее принимаю.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) *(говорит по-английски).* Прежде чем я смогу высказаться по поводу предложенной поправки, мне необходимо понять ее смысл. Когда мне говорят не делать чего-либо, означает ли это, что я этим сейчас занят? Означает ли поправка, что в Египет вводятся боевые пополнения и лица призывного возраста? Я прошу объяснений. Быть может я плохо знаю английский язык, но я хочу понять смысл исправленного пункта.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): По нашему мнению, этот параграф является одним из наиболее неприемлемых. Дополнение, которое внес здесь представитель Соединенных Штатов, абсолютно не затрагивает существа этого параграфа. По форме эта поправка представляет собой жест, но она совершенно не меняет смысла этого пунк-

та, который направлен против евреев, и только против евреев.

Представитель Египта делает вид, что он даже возражает против этой поправки. Вероятно, это делается для формы. Всякий понимает, что это ни в малейшей степени не затрагивает арабов, а направлено только против евреев.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Представители Еврейского агентства и Ливана просили слова. С их позволения я хотел бы сначала сам сделать заявление от имени моей делегации, так как я сам хочу внести поправку и это даст время отпечатать ее на машинке. Если же представители Еврейского агентства и Ливана предпочитают выступить до меня, я предоставляю им слово.

Я хочу сказать от имени своей делегации, а не в качестве Председателя, что внесенная представителем Соединенных Штатов поправка если она мною правильно понята, восстанавливает известное равновесие в тексте этого пункта. Взятое в целом данное предписание создаст период, во время которого будут прекращены военные действия. Этот период будет использован для попытки сблизить обе стороны. Мне нет надобности добавлять, что моя делегация вполне согласна с этим предложением, которое вполне соответствует предпринятым нами неоднократно усилиям.

Но, если мы имеем в виду прекращение военных действий в течение четырех недель, необходимо, чтобы условия этого перемирия были вполне справедливыми и чтобы не было возможности их истолковать как благоприятные для одной стороны и вредные для другой. В противном случае нет никакой надежды, что наш текст будет принят и мы будем повинны в несправедливости. Поправка, внесенная представителем Соединенных Штатов, устраняет некоторую односторонность текста, применяя те же положения к Палестине, как и к государствам, предпринявшим военные действия против еврейского населения.

Моя делегация поддерживает эту поправку, потому что она вносит в текст больше равновесия. Я должен однако сказать, что мы не считаем, что равновесие таким образом вполне и реально восстановлено. Запрет ввозить боевые пополнения или лиц призывного возраста на практике коснется только евреев. Этот запрет имеет некоторое значение для арабских стран, но весьма ограниченное.

С другой стороны, я вполне понимаю стремление не давать еврейскому населению, со своей стороны, во время этого периода возможности заниматься интенсивной военной подготовкой в связи с иммиграцей.

В этих условиях моя делегация считает наиболее справедливым запретить иммиграцию бойцов, но не запрещать въезд лиц призывного возраста, приняв меры, чтобы во время перемирия эти лица не были мобилизованы и не обучались военному делу.

Согласно формулировке, которую я намерен предложить, они будут допускаться при условии, что они не будут мобилизованы, что они не будут сведены в войсковые формации и что для обеспечения выполнения этого обязательства, они будут помещены в лагери, устроенные еврейскими властями, так как мы в действительности имеем тут дело с еврейской иммиграцией. Эти лагери будут находиться под контролем Посредника, который впоследствии сможет разрешать людям покидать эти лагери, если он сочтет, что он имеет достаточные гарантии относительно всех других условий.

Предлагаемая мною поправка гласит:

«*призывает* все заинтересованные правительства и власти не вводить во время действия приказа о прекращении огня бойцов в Палестину, Египет, Ирак, Ливан, Саудовскую Аравию, Сирию, Трансиорданию и Йемен,

призывает» — эта часть является добавлением — «все заинтересованные правительства и власти принять на себя обязательство, в случае допуска в страны и на территории, находящиеся под их контролем, лиц призывного возраста, не мобилизовать их и не подвергать военному обучению и, для того чтобы обеспечить выполнение этого обязательства, интернировать их в течение указанного периода в лагерях под наблюдением Посредника, который вправе требовать, чтобы эти лагери были расположены в достаточном по его мнению отдалении».

Предложенный мною текст имеет тот недостаток, что он несколько пространен. Его надо теперь отпечатать на машинке и раздать членам Совета. Это будет сделано, с вашего согласия, пока выступают представители Еврейского агентства и Ливана.

О. ЭБАН (Еврейское агентство для Палестины) *(говорит по-английски):* Включение слов «лица призывного возраста» вносит аномалию, которая встречается в проекте резолюции Соединенных Штатов. Это означает, что по прибытии любого судна или самолета в Хайфу, Александрию, Каир, Бейрут, Джедду или Багдад они должны быть обысканы, и все лица в возрасте от 18 до 40 лет должны быть с них сняты и депортированы. Я полагаю, всякому ясна абсурдность такой процедуры. Она совершенно не практична. Как только в Палестину прибывает врач лет тридцати от роду или как только в Каир или Бейрут прибывает студент, это положение тем самым нарушается. Вы не можете обойти эту аномалию, если вы применяете выражение «лица призывного возраста» и вся резолюция переносится в какой-то сказочный мир. Я не знаю, сможете ли вы оповестить все бюро путешествий и все транспортные фирмы, что никто в возрасте от 18 до 40 лет не может ехать на Восток.

Я еще не видел текста поправки, внесенной Председателем, но с ее духом я вполне согласен. Имеется, однако, один практический шаг, предложенный Председателем с лучшими, мне кажется, намерениями, от которого он быть может откажется, потому что все, что касается существования концентрационных лагерей в Палестине даже в течение двадцати четырех ча-

сов, вызовет возмущение в силу пережитого и по причинам историческим. Я сомневаюсь, чтобы государство Израиль стало обсуждать это предложение. Прибывающие в Палестину достаточно видели концентрационных лагерей в Европе и на острове Кипре, и первые их дни на свободной территории Израиля не могут быть проведены в таких условиях. Государство Израиль хотело бы привезти в Палестину докторов, фермеров, промышленных рабочих и строителей всех возрастов. Дело идет о переселении в Палестину лиц, желающих там жить, строить и заниматься конструктивной работой, а не убивать кого бы то ни было; это единственная база, на которой можно обосновать эту часть резолюции. Я поэтому прошу Председателя и представителя Соединенных Штатов устранить из этой резолюции несомненную аномалию, опустив слова «лиц призывного возраста», благодаря которым резолюция лишается всякого смысла и становится непрактичной.

Ч. МАЛИК (Ливан) *(говорит по-английски):* Я отказываюсь от слова.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски):* Я попытаюсь ответить, если смогу, на заявление представителя Египта, имеющее характер вопроса.

Цель настоящей поправки по существу та же, как и цель, которую Совет Безопасности наметил себе однажды в прошлом. В резолюции принятой 17 апреля */документ S/723],* т.е. в резолюции, внесенной представителем Колумбии, мы находим следующее:

«*Совет Безопасности*

1. *призывает* всех отдельных лиц и организации в Палестине и, в частности, Высший арабский комитет и Еврейское агентство немедленно принять нижеперечисленные меры в качестве своего вклада в дело осуществления благосостояния и основных интересов Палестины без ущерба своим правам, претензиям и позициям».

Я опускаю подпункт *a*. Подпункт *b* гласит:

«b) *воздержаться* от посылки в Палестину — а также от содействия таковой посылке и поощрения ее — вооруженных отрядов и бойцов как группами, так и поодиночке, независимо от их происхождения;»

Пункт 3 этой резолюции гласит:

«*призывает* все правительства и, в особенности, правительства соседних с Палестиной стран предпринимать все возможные шаги, чтобы помочь осуществлению мероприятий, указанных выше в пункте 1, и в особенности мероприятий, касающихся посылки в Палестину вооруженных отрядов и бойцов как группами, так и поодиночке, а также ввоза в нее оружия и военных материалов».

Выражение «вооруженных отрядов и бойцов» относится к обсуждаемому сейчас пункту, а выражение «оружия и военных материалов» относится к следующему пункту резолюции Соединенного Королевства.

Быть может поправка, предложенная Соединенными Штатами, слишком коротка, чтобы быть ясной. Ее задача, однако, установить действительное перемирие и не допускать враждебных актов даже на территории прилегающих стран и, как было заявлено представителем Франции, осуществлять эти мероприятия на справедливых условиях, так что самоограничения, требуемые резолюцией, отразятся в одинаковой мере на всех сторонах, к которым они относятся. Таков смысл поправки, предложенной Соединенными Штатами.

Я хотел бы высказаться о поправке, внесенной представителем Франции, более определенно, чем я имею возможность это сделать в данный момент. Я еще не видел текста этой поправки. Но на основании того, что я слышал от представителя Франции, я расположен в пользу этой поправки и мог бы ее принять взамен поправки Соединенных Штатов, если в письменной форме она окажется такой, какой я себе ее представляю.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) *(говорит по-английски):* В первых, позвольте мне поблагодарить представителя Соединенных Штатов за данные им объяснения относительно его поправки. Мне кажется, что я ее теперь понимаю и могу высказать о ней свое мнение. Прежде чем приступить к этому, я хочу, однако, быть вполне уверенным, что я правильно ее понял. Смысл этой поправки мне представляется в том, что Египту и всем другим упомянутым странам воспрещается в течение четырех недель вводить на свою территорию бойцов и лиц призывного возраста. Если мое понимание правильно, я буду продолжать; в противном случае, прошу меня поправить.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски):* Да, таков именно смысл моей поправки. Например, если ее положения выполняются добросовестно, то подготовка к нападению путем мобилизации в одной стране для ввода войск в другую страну станет невозможной. Такие положения будут препятствовать вводу войск как в Египет, так и в Палестину.

Я должен тут добавить, что я намерен опустить слова «лица призывного возраста» либо приняв предложение представителя Франции, либо каким-нибудь иным путем.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) *(говорит по-английски):* Узнав, что предполагается опустить слова «лица призывного возраста», я не буду анализировать этого выражения; я хочу только заявить, что Египет не вводил бойцов на свою территорию извне. С другой стороны, я спрашиваю себя, каким образом все это будет контролироваться. Впрочем, в данный момент не мое дело вникать в это.

Я надеюсь, что сделанные мною оговорки относительно некоторых сторон этой поправки не будут расцениваться на основании краткости моих замечаний. Председатель заявил, что ради восстановления равновесия между обеими сторонами нам следует разрешить еврейской стороне вводить в Палестину любое число лиц призывного возраста. Мне кажется, что это вопрос

более серьезный, чем он кажется некоторым с первого взгляда. Тут в первую голову затрагивается вопрос иммиграции.

Конечно, представитель Еврейского агентства, подходя к вопросу со своей точки зрения, заявил и продолжает утверждать, что они имеют полное право вводить в Палестину любое число лиц по своему желанию. Мы, однако, никоим образом не можем допустить такой точки зрения. Мы не можем допустить взглядов, которые становятся понятными только на основании признания, что существует так называемое Еврейское государство или государство Израиль или правительство Израиля. Этого мы допустить никак не можем.

Было также добавлено, что им будет разрешено вводить лиц призывного возраста при условии, что эти лица фактически не будут принимать участия в военных действиях. Тем не менее я слышал заявление, что противной стороне не разрешается вводить бойцов или лиц призывного возраста. Впрочем, мое возражение теперь отпадает ввиду заявления представителя Соединенных Штатов, что он намерен исключить слова «лица призывного возраста».

Ограничусь следующим замечанием: я надеюсь, что этот пункт не будет запутан путем внесения в него добавлений и ограничений до такой степени, что его нелегко будет применить на практике. Конечно, если по какому-нибудь вопросу будет достигнуто соглашение, Египет приложит все усилия, чтобы провести мероприятия в жизнь добросовестно и в интересах мира.

Джамал ХУССЕЙНИ-бей (Высший арабский комитет) *(говорит по-английски):* Я думаю, что мне следует возможно лучше разъяснить позицию, занимаемую подавляющим большинством населения Палестины. Я должен напомнить Совету Безопасности, что фактически вся палестинская проблема зависит от вопроса еврейской иммиграции. Мы не можем допустить еврейской иммиграции до тех пор, пока не будет создано демократическое правительство, которое будет говорить в интересах всего населения и от его имени. Тогда и только тогда мы можем допустить какую бы то ни было иммиграцию, которая может быть разрешена в соответствии с интересами всей страны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* В ожидании раздачи английского текста внесенного мною в Совет проекта поправки, я хочу коснуться того, что сказал, с одной стороны, представитель Еврейского агентства, а с другой, представители Египта и Высшего арабского комитета.

Если я правильно понял представителей Египта и Высшего арабского комитета, они в принципе возражают против всякой формулировки, касающейся каким бы то ни было образом иммиграции, за исключением такой, которая ее полностью воспрещает. Мне думается, что их замечания распространяются на любой текст, который, ограничивая иммиграцию, тем самым ее частично разрешает, так как в результате нарушается принцип, который они имеют в виду. Даже текст, первоначально внесенный представителем Соединенного Королевства и воспрещающий иммиграцию только лиц призывного возраста, разрешая ее для лиц других категорий, подпадает, мне кажется, под сделанные только-что возражения.

Что касается сказанного представителем Еврейского агентства, я бы хотел ему заявить, что я пытался быть возможно более практичным. С эмоциональной точки зрения вероятно представляется затруднительным допускать еврейских иммигрантов и затем заключать их в лагери. Не следует, однако, забывать, что по прибытии большого числа иммигрантов в любую страну, их необходимо немедленно где-то разместить, и в данном случае вопрос идет только о надзоре по их распределению по соглашению с Посредником, так чтобы последний был в состоянии убедиться в любое время, что иммигранты действительно не обучаются военному делу. В таких условиях мой текст может быть признан удовлетворительным и эти лица могли бы иметь возможность довольно скоро покинуть лагери. Вопрос идет о добросовестном отношении к делу и о легкости контроля.

Мне кажется помимо того, что при такой системе контроля Посредник будет в состоянии свободно выдавать разрешения на выезд из лагерей, так как, получив правильно составленное удостоверение личности с указанием места, где иммигранту найдена работа, он будет в состоянии проверить все факты. При благоприятных условиях такая проверка вполне возможна, так как Палестина не такая уж большая страна. Я считаю поэтому, что мой текст вполне практичен.

Я хочу сказать несколько слов относительно правильного равновесия в этой поправке. В этом деле нам необходимо быть в высшей степени конкретными и практичными и уяснить себе, в чем состоит фактическая сторона. Предложенный текст, поскольку он воспрещает въезд в ту или другую из стран, о которых идет речь, лиц призывного возраста, т. е. практически всех лиц в возрасте от 20 до 40 лет, несомненно создаст большие затруднения, если он не будет применяться добросовестно.

В чем состоит равновесие рассматриваемого нами положения? Если будет разрешена свободная иммиграция во все страны, о которых идет речь, как теперь так и в течение четырехнедельного срока, не ограничивая деятельности иммигрантов после прибытия, то в арабские страны не последует большой иммиграции, но в еврейскую часть страны иммиграция вероятно будет значительная. Если иммигрантов могут немедленно сводить в военные формации, то я считаю, равновесие будет нарушено не в пользу арабских государств. С другой стороны, если в еврейскую часть страны будет запрещена всякая иммиграция, то дело зайдет слишком далеко, так как в арабскую часть в сущности иммиграции и не было бы: арабские государства набирают свои войска из местного населения. Таким образом мы рисковали бы нарушить равновесие с другой стороны, потому что арабы были бы в состоянии за этот четырехнедельный срок развернуть полностью свои военные приготовления, в то время

как еврейская сторона не была бы усилена новыми иммигрантами.

Вот почему я предложил эту полумеру, имеющую в виду учесть фактическое положение и предложить такое решение вопроса, которое на практике, независимо от теоретических соображений, сохранит действительное равновесие между обеими сторонами.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски):* У меня нет намерения вступать в торг с Председателем. Тем не менее для его сведения я должен объяснить, что отношение моей делегации к его предложению является следующим.

Мы могли бы принять первый пункт французской поправки взамен нашей; во всяком случае, если бы она не шла дальше, мы могли бы принять ее.

Мы можем принять ту часть второго пункта французской поправки, которая кончается словами «военное обучение», если бы можно было поставить тут точку и опустить остальную часть пункта, а также если бы можно было опустить слово «иммигранты», заменив его словом «лица», так что второй пункт получил бы следующую редакцию:

«*Призывает* все заинтересованные правительства и власти принять на себя обязательство, в случае допуска в страны и на территории, находящиеся под их контролем, лиц призывного возраста, не мобилизовать их и не подвергать военному обучению».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Прошу представителя Соединенных Штатов позволить мне коснуться внесенного им только-что предложения.

Могу сказать, что по существу оно существенно не меняет моего намерения уравновесить текст, так как в резолюции Соединенного Королевства далее говорится, что на Посреднике лежит ответственность применить вышеуказанные положения. Остальная часть текста создает таким образом контроль, который я имел в виду. При этих условиях я принимаю поправки, только-что внесенные представителем Соединенных Штатов.

Не думает ли Совет, что пора приступить к голосованию?

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски):* Если Председатель и представитель Соединенных Штатов согласны с этим пунктом, я его принимаю. У меня имеется, однако, одно небольшое предложение.

Ради точности, не следует ли нам более ясно выразить мысль, что этот второй пункт распространяется только на время действия приказа о прекращении огня? В первом пункте встречается выражение «во время действия приказа о прекращении огня». Быть может нам следует повторить это выражение во втором пункте, который в измененном виде будет гласить:

«*Призывает* все заинтересованные правительства и власти принять на себя обязательство, в случае допуска в страны и на территории, находящиеся под их контролем, лиц призывного возраста, не мобилизовать их и не подвергать военному обучению во время действия приказа о прекращении огня».

Мне кажется, что именно это имеется в виду. В противном случае въезд в эти страны лиц призывного возраста будет запрещен навсегда.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Предложение представителя Соединенного Королевства делает текст более ясным и поэтому я его принимаю.

Новый текст состоит из двух пунктов вместо одного и он гласит:

«*Призывает* все заинтересованные правительства и власти принять на себя обязательство не вводить во время действия приказа о прекращении огня бойцов в Палестину, Египет, Ирак, Ливан, Саудовскую Аравию, Сирию, Трансиорданию и Йемен,

призывает все заинтересованные правительства и власти принять на себя обязательство, в случае допуска в страны и на территории, находящиеся под их контролем, лиц призывного возраста, не мобилизовать их и не подвергать военному обучению во время действия приказа о прекращении огня».

А. ЛОПЕС (Колумбия) *(говорит по-английски):* Означает ли это, что они могут допускать лиц призывного возраста и держать их наготове, чтобы использовать их после четырехнедельного срока при условии что они их не мобилизуют и не дают им военного обучения? Второй пункт гласит:

«*Призывает* все заинтересованные правительства и власти принять на себя обязательство, в случае допуска в страны и на территории, находящиеся под их контролем, лиц призывного возраста, не мобилизовать их и не подвергать военному обучению во время действия приказа о прекращении огня».

Вот почему я спрашиваю, могут ли они допускать их и держать наготове, чтобы использовать их по истечении четырехнедельного срока?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Если по истечении четырех недель военные действия не возобновятся, я предполагаю, что эти лица естественно будут продолжать свою работу в гражданской сфере. Если же военные действия возобновятся, они будут в положении гражданских лиц, неспособных сразу принять участие в боевых действиях, так как их придется сначала обучать военному делу.

С разрешения представителя Колумбии я должен ему сказать, что это является полумерой т.е. — как я понимаю, мерой, промежуточной между полной приостановкой иммиграции лиц призывного возвраста, которая, по-моему, нарушит равновесие в одном направлении, и свободной иммиграцией, без ограничения в отношении военного обучения, в каком случае равновесие будет нарушено в другом направлении. Это является не очень удачным компромиссом, кото-

рый, однако, мне кажется, следует предпочесть первоначальному тексту.

А. ЛОПЕС (Колумбия) *(говорит по-английски):* Я просто хотел получить некоторое разъяснение, потому что, мне кажется, могут быть лица, уже получившие военное обучение, которые имеют возможность принять участие в боевых действиях немедленно по истечение четырехнедельного срока. Это одна сторона вопроса.

Другая сторона вопроса затронута в первом пункте:

«*Призывает* все заинтересованные правительства и власти принять на себя обязательство не вводить бойцов в Палестину, Египет, Ирак...»

А как насчет перемещения персонала, например, если арабские страны пожелают увести часть своих людей? Ведь им придется вернуться домой, т.е. войти в одну из этих стран.

Ч. МАЛИК (Ливан) *(говорит по-английски):* Если подойти к обсуждаемой сейчас резолюции с затаенной мыслью, что она ни к чему не приведет и что по истечении четырехнедельного срока военные действия возобновятся с прежней силой, я считаю, что нет смысла ее обсуждать или принимать. Насколько я понял, цель резолюции состоит в том, чтобы дать передышку, во время которой будут возобновлены попытки помирить враждующих.

Если эти усилия не будут возобновлены, если не будет сделано искренних попыток в дипломатической и политической плоскости для осуществления настоящего и прочного разрешения этой проблемы, то я советовал бы Совету Безопасности не принимать никакой резолюции, потому что военные действия возобновятся через четыре недели. Мне кажется поэтому, что все эти мысленные оговорки зависят от степени серьезности, с какой Совет Безопасности относится к более важной стороне резолюции, а именно, к дипломатической и политической работе по умиротворению, о которой мы решим позже при обсуждении этого проекта резолюции. Поэтому я считаю неправильной и осуждаю тенденцию совершенно цинично подходить к этому вопросу и заявлять, что ввиду характера проблемы военные действия должны возобновиться через четыре недели. Такой подход несомненно приведет к неудаче перемирия. Поэтому, если мы будем вносить все эти поправки, малодушно не принимая всерьез работу, которую предстоит сделать в течение этих четырех недель, то, как я сказал, все дело, по-моему, лишено смысла. Я призываю поэтому членов Совета Безопасности отбросить мысленные оговорки и энергично приняться за работу с убеждением, что их дипломатические шаги и работа по умиротворению увенчаются успехом.

А. ЛОПЕС (Колумбия) *(говорит по-английски):* Я думаю, что это решительное заявление, которое мы только-что с удовольствием выслушали от представителя Ливана, звучит обнадеживающе, особенно после того как — с помощью голоса, поданного Колумбией — Совет Безопасности только-что отклонил предложение представителя СССР, в котором арабские государства обвинялись в том, что они не подчинились прежним решениям Совета Безопасности. Его заявления, по-моему, высказывают искреннее намерение подчиниться этой резолюции, если она будет принята.

Мои оговорки и мой пессимизм проистекали из того весьма печального факта, что Совет Безопасности заседал здесь в течение многих недель, обсуждая одно предложение за другим и призывая без всякого успеха обе стороны в этом споре прекратить военные действия. Мне кажется поэтому, что нет большого основания предполагать, что на этот раз у нас будет больше успеха. Однако, если я могу принять заявление представителя Ливана в качестве заверения, что на этот раз дело будет обстоять иначе, я буду вполне счастлив. До сих пор опыт показал, что все прежние решения Совета Безопасности были тщетными, поскольку дело касалось перемирия в Палестине. Совет Безопасности, делегация Колумбии и весь мир с сожалением отмечают этот факт.

Вот почему разногласие в мнениях членов Совета Безопасности выявляет два очень различных критерия в отношении этого вопроса. Одна группа думает, или предполагает, или признает, что мы можем без конца проводить эти резолюции, в то время как военные действия в Палестине продолжаются и положение все более и более ухудшается, причем Совет Безопасности не принимает никаких эффективных мер, чтобы остановить военные действия. Другая группа, находящаяся повидимому в меньшинстве, все время утверждала, что необходимо применить положения главы VII и выяснить, имеются ли основания рассчитывать, что резолюции Совета Безопасности будут выполняться.

К сожалению, как мы уже заявили, видимо большинство членов Совета Безопасности придерживается мнения, что мы не можем рассчитывать и ожидать, что постоянные члены предпримут действия, предусмотренные в статье 106 Устава. По этой причине мы возвращаемся теперь к резолюции, по существу весьма близкой к той, которая была принята в прошлую субботу *[302-е заседание]* и которой никто не выполнил *[документ S/773]*.

Суммируя мною сказанное, я хотел бы уверить представителя Ливана, что я полон желания быть оптимистом, что, по-моему, мы все хотели бы быть оптимистами и что мы будем от души приветствовать любые заверения участников спора, о том что они намерены прекратить военные действия.

Как представитель Аргентины сказал сегодня утром, мы хотели бы избежать положения, при котором теряются день за днем в тщетных обсуждениях одного предложения за другим без уверенности в течение всего времени, что мы занимаемся полезной работой. Все же я очень рад, что на этот раз мы можем надеяться на больший успех.

Ч. МАЛИК (Ливан) *(говорит по-английски):* Я не хотел бы занимать дольше время Совета Безопасности по этому вопросу, но он мне пред-

ставляется столь важным, что я хочу его еще несколько разъяснить.

Представитель Колумбии сказал, что он готов отказаться от всего дела, потому что сделанные в прошлом попытки осуществить мир в Палестине и на Ближнем Востоке оказались безуспешными. Я хотел бы указать на то, что настоящая попытка существенно отличается от прежних, потому что она дает надежду — или, я думаю, по крайней мере, что она дает надежду — что переговоры будут продолжаться, что будут сделаны новые попытки примирения противников, что арабский мир не поставят перед совершившимся фактом, который его просто попросят признать, что будут применены искренние усилия, чтобы добиться прочного и действительного разрешения проблемы.

Поэтому, мне кажется, что вопрос о том, начнутся ли опять военные действия по истечении четырехнедельного срока, зависит главным образом, если не исключительно, от степени искренности, хладнокровия, полной справедливости и понимания затронутых здесь более обширных и глубоких исторических проблем; он зависит от государственной мудрости и абсолютно честной решимости, которые будут проявлены в течение этих четырех недель. Если эти качества не будут проявлены, то в разразившейся опять войне будут повинны те, кто этих качеств не проявил. Все зависит от того, что будет сделано в течение этих четырех недель. Если будет найден и действительно использован правильный и честный выход из положения, то на Ближнем Востоке будет царить мир. Если же через четыре недели положение станет опять прежним и мы вернемся к тому положению, в котором мы находимся сейчас, то в таком случае я предлагаю Совету Безопасности просто отдать себе отчет в этом сейчас же с сознанием, что положение вероятно не поправится.

Дело не в том, чтобы сейчас обещать все. Все зависит от приемов посредничества и примирения, от истинного понимания, честно и искренно проявленных в течение этих четырех недель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Мне кажется, что я должен поблагодарить представителя Ливана за все им сказанное сейчас. Он выразил, я думаю, общее стремление всех членов Совета Безопасности достигнуть положительных результатов в связи с планом примирения.

СЯ Цинь-линь (Китай) *(говорит по-английски):* Я вношу предложение поставить теперь на голосование третий и четвертый пункты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Если я понимаю правильно, внесенная мною поправка, включающая часть поправки Соединенных Штатов, принята делегацией Соединенных Штатов с некоторыми предложенными ею изменениями. С другой стороны, представитель Соединенного Королевства предложил к ней добавление. Должен ли я считать, что поправка принята представителем Соединенного Королевства?

Мне только-что сказали, что мое толкование совершенно правильно. Я ставлю поэтому на голосование одновременно оба пункта, являющиеся комбинацией поправок американской и французской делегаций, которая заменит третий пункт первоначального текста Соединенного Королевства. Текст гласит:

«*Призывает* все заинтересованные правительства и власти принять на себя обязательство не вводить во время действия приказа о прекращении огня бойцов в Палестину, Египет, Ирак, Ливан, Саудовскую Аравию, Сирию, Трансиорданию и Йемен, и

призывает все заинтересованные правительства и власти принять на себя обязательство. в случае допущения в страны и на территории, находящиеся под их контролем, лиц призывного возраста, не мобилизовать их и не подвергать военному обучению во время действия приказа о прекращении огня».

Я ставлю теперь на голосование два пункта, которые я только-что огласил.

Производится голосование поднятием рук.

За: Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Франция.

Воздержались: Колумбия, Сирия, Союз Советских Социалистических Республик и Украинская Советская Социалистическая Республика.

Пункт принимается 7 голосами при отсутствии голосов против и при 4 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Следующий пункт предложения Соединенного Королевства — это четвертый пункт первоначального текста, который становится теперь пятым пунктом. Я его оглашаю.

«*Призывает* обе стороны и все правительства воздерживаться от ввоза военных материалов для Палестины во время действия приказа о прекращении огня».

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски):* Я вношу следующую поправку: опустить слова «обе стороны и все правительства» и заменить их словами «все заинтересованные правительства и власти»; добавить слова «или вывоза» после слова «ввоза», а после слова «Палестина» добавить «Египта, Ирака, Ливана, Саудовской Аравии, Сирии, Трансиордании и Йемена». Таким образом получится следующая редакция:

«*Призывает* все заинтересованные правительства и власти воздерживаться от ввоза или вывоза военных материалов для Палестины, Египта, Ирака, Ливана, Саудовской Аравии, Сирии, Трансиордании и Йемена во время действия приказа о прекращении огня».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Я ставлю теперь на голосование пятый пункт с поправкой.

Производится голосование поднятием рук.

За: Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соеденненные Штаты Америки и Франция.

Воздержались: Союз Советских Социалистических Республик и Украинская Советская Социалистическая Республика.

Пункт принимается с поправками 9 голосами при отсутствии голосов против и при двух воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Бывший пятый пункт теперь становится шестым. Он гласит:

«*настойчиво просит* обе стороны принять все возможные предосторожности для охраны Святых Мест и Города Иерусалима,»

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски):* Я вношу следующую поправку: заменить слова «обе стороны» словами «все заинтересованные правительства и власти».

О. ЭБАН (Еврейское агентство для Палестины) *(говорит по-английски):* Во всех прежних резолюциях, принятых Советом Безопасности в связи с охраной Святых Мест, была отмечена заинтересованность Совета в обсепечении доступа к Святым Местам. Я хотел бы знать, имелись ли у Совета Безопасности особые основания принять иную формулировку.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски):* Ввиду того что этот текст был первоначально составлен моей делегацией, я могу заверить Совет Безопасности, что не было никакого желания опустить это. Я охотно соглашусь на принятие любого подходящего выражения, которое восполнит этот недостаток. Быть может редакцию этого пункта можно изменить на следующую:

«*настойчиво просит* все заинтересованные правительства и власти принять все возможные предосторожности для охраны Святых Мест и Города Иерусалима и для обеспечения к ним доступа,»

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) *(говорит по-английски):* Я не хочу казаться чрезмерно педантичным, но быть может представитель Соединенного Королевства согласится на выражение «для обеспечения к ним доступа для выполнения религиозных обрядов...»

Джамал ХУССЕЙНИ-бей (Высший арабский комитет) *(говорит по-английски):* Нельзя ли мне добавить одно выражение: «в соответствии со status quo» или «в соответствии с установленными обычаями»?

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски):* Этот вопрос уже подробно обсуждался в Совете Безопасности. Представитель Соединенных Штатов дал вполне удовлетворительные объяснения, почему следует включить эти дополнительные выражения, предлагаемые теперь Высшим арабским комитетом и представителем Египта.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски):* Не можем ли мы взять подходящее выражение из резолюции Совета Безопасности от 17 апреля *[документ S/723]*, которая уже принята? Эта резолюция говорит о «доступе ко всем Святым Местам и святилищам для совершения богослужений тем лицам, которые имеют установленное право посещать эти места и совершать в них богослужения». Этот пункт в таком случае будет гласить:

«*настойчиво просит* все заинтересованные правительства и власти принять все возможные предосторожности для охраны Святых Мест и Города Иерусалима и для доступа ко всем Святым Местам и святилищам для совершения богослужений тем лицам, которые имеют установленное право посещать эти места и совершать в них богослужения,»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Я ставлю на голосование этот пункт в его последней редакции.

Производится голосование поднятием рук. Этот пункт принимается единогласно вместе с поправками.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Следующий пункт гласит:

«*поручает* Посреднику Организации Объединенных Наций в Палестине, в согласии с Комиссией по заключению перемирия, следить за соблюдением вышеизложенных положений и постановляет представить в их распоряжение достаточное число военных наблюдателей,»

Голосование производится поднятием рук.

За: Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Франция.

Воздержались: Союз Советских Социалистических Республик и Украинская Советская Социалистическая Республика.

Этот пункт принимается 9 голосами при отсутствии голосов против и при 2 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Следующий пункт гласит:

«*предлагает* Посреднику Организации Объединенных Наций войти в контакт с обеими сторонами немедленно по вступлении в силу приказа о прекращении огня для выработки рекомендаций Совету Безопасности об окончательном разрешении палестинского вопроса,»

Г. ИГНАТЬЕВ (Канада) *(говорит по-английски):* Представитель Ливана напомнил нам несколько минут тому назад о весьма важной задаче. Если я не ошибаюсь, он говорил о нужде в «посредничестве и примирении в Палестине в течение четырех недель, если перемирие вступит в силу».

В связи с этим, согласно положениям исправленного проекта резолюции, предлагается воспользоваться услугами Посредника, назначен-

ного в силу резолюции Генеральной Ассамблеи[6]. Текст, выработанный для существующих пунктов, вызвал здесь некоторые споры. Он носит несколько общий характер, и я хотел бы знать, не будет ли автор этого предложения — представитель Соединенного Королевства — иметь что-либо против, если я сошлюсь на резолюцию Генеральной Ассамблеи.

Я предлагаю поэтому следующую поправку: заменить слова «для выработки рекомендаций Совету Безопасности об окончательном разрешении палестинского вопроса» словами «в целях выполнения обязанностей, установленных Генеральной Ассамблеей». В соответствии с изменениями, внесенными в предыдущие пункты, я предлагаю также заменить слова «с обеими сторонами» словами «со всеми сторонами». Таким образом получится следующая редакция этого пункта:

«*предлагает* Посреднику Организации Объединенных Наций войти в контакт со всеми сторонами немедленно по вступлении в силу приказа о прекращении огня в целях выполнения обязанностей, установленных Генеральной Ассамблеей,»

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски):* Моя делегация готова принять поправку, внесенную представителем Канады.

Ч. МАЛИК (Ливан) *(говорит по-английски):* Я не знаю, что думает Совет Безопасности по этому поводу, но в известном смысле этот пункт является наиболее важным во всей резолюции, потому что именно в нем предусматривается возможность начать переговоры и приступить к посредничеству и примирению. По моему убеждению, текст, предложенный представителем Канады и принятый представителем Соединенного Королевства, ничего не добавляет к существующему положению, потому что мы поручаем Посреднику делать то, что он уже делает в настоящее время, и ничего другого. Мы просто напоминаем ему о его задаче и его функциях. Совету Безопасности придется решить, может ли это помочь делу в смысле поднятия надежды на действительный успех. Мне кажется, что следовало бы найти более удачную формулировку, которая не будет вызывать испытываемых некоторыми опасений и которая в то же время позволит нам возлагать больше надежд на предстоящие четыре недели. Сказать Посреднику просто: «Продолжайте и делайте то, что вы делаете», не будет шагом, который произведет сильное впечатление на весь мир, ожидающий, мне кажется, большего от этой резолюции.

Таким образом, мне кажется, что человеческая изобретательность тут не должна исчерпываться заявлением, обращенным к Посреднику: «Делайте свое дело».

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски):* Представитель Ливана вполне прав, когда он говорит, что этот пункт один из наиболее важных в резолюции. Я принял предложение, внесенное представителем Канады, относящееся к функциям Посредника, как они определены Генеральной Ассамблеей.

Если мы взглянем на резолюцию Генеральной Ассамблеи от 14 мая 1948 г., предусматривающую назначение Посредника, и если мы ознакомимся с определением его функций, мы найдем, что в ней упомянуто несколько из его функций. Эти функции являются нижеследующими:

«а) предложить свои добрые услуги местным и общинным властям в целях:

. . . . . .

iii) поощрения мирного урегулирования будущего положения в Палестине».

Я имел это в виду, когда я принял предложение изменить первоначальный проект, внесенный Соединенным Королевством. Лично я думаю, что эту поправку можно оставить, так как она отвечает требованиям, но если это будет более приемлемо для лиц, заинтересованных в этом вопросе, я могу предложить замену слов «в целях выполнения обязанностей, установленных Генеральной Ассамблеей» словами «для поощрения мирного урегулирования будущего положения в Палестине».

Это, как я уже сказал, является выдержкой из резолюции Генеральной Ассамблеи от 14 мая.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски):* Пункт 3 части II резолюции Генеральной Ассамблеи гласит:

«*Генеральная Ассамблея*

. . . . . .

предлагает Посреднику Организации Объединенных Наций согласовать свои действия с положениями настоящей резолюции, а также с теми инструкциями, которые могут быть ему даны Генеральной Ассамблеей или Советом Безопасности».

Функции Посредника не ограничиваются лишь теми, которые ему поручены Генеральной Ассамблеей, они могут быть расширены любыми инструкциями, которые могут быть ему даны Советом Безопасности.

Я не знаю, намерены ли составители проекта резолюции, который ставится теперь на голосование, давать инструкции Посреднику помимо предусмотренных в резолюции Генеральной Ассамблеи. Если, однако, его обязанности, как они определены в резолюции Генеральной Ассамблеи, состоят в том, чтобы «поощрять мирное урегулирование будущего положения в Палестине», то вполне достаточно будет просто сослаться на этот пункт. В противном случае, если Совет Безопасности намерен расширить полномочия Посредника, необходимо так и сказать в этом пункте.

А. ЛОПЕС (Колумбия) *(говорит по-английски):* Я согласен с представителем Ливана, что этот пункт, вероятно, наиболее важный во всей резолюции. Если не все, то почти все остальное не раз уже предусматривалось в предыдущих резолюциях.

---

[6] Официальный отчет второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 2, резолюция 186(S-2), стр. 2.

По-моему, единственным новым элементом в данном положении является элемент, который был выдвинут представителем Ливана, когда он так ясно указал, что единственная надежда на то, что это предложение принесет пользу, кроется в духе примирения, с которым это предложение будет рассмотрено и проведено в жизнь.

Если я правильно понял представителя Ливана, он не видит ни в одной из прежних резолюций такой ясной уверенности, какая создается настоящей резолюцией, что целью Совета Безопасности было и остается предоставление сторонам возможности притти к соглашению и достигнуть мирного разрешения их разногласий.

Имея эту цель в виду, я решился вчера предложить, чтобы мы назначили комиссию, главной задачей которой было бы обсудить с представителями заинтересованных правительств и властей возможность сговориться относительно мирного разрешения вопроса о будущем правительстве Палестины. Я просил слова сейчас не для того, чтобы настаивать на своем предложении, а просто чтобы объяснить, что оно было сделано ввиду того, что функции Посредника, назначенного согласно инструкциям Генеральной Ассамблеи, таковы, что нельзя ожидать, чтобы у него было время взять на себя эту дополнительную работу.

Помимо того, согласно настоящей редакции обсуждаемого нами пункта, от Посредника, повидимому, требуется выполнение только тех задач, которые предусмотрены в резолюции Генеральной Ассамблеи. По мнению представителя Ливана впечатление от этого получается довольно слабое. Я вполне с ним согласен: мне это то́же кажется неудовлетворительным.

Ввиду важности этого вопроса, я считаю нужным посвятить ему столько времени, сколько окажется необходимым, чтобы получить уверенность, что нами будут предусмотрены надлежащие меры для облегчения этих переговоров. Прежде чем мы продолжим обсуждение этого пункта, было бы полезно попросить заинтересованные стороны высказать свои точки зрения и заявить в более конкретной форме, какие шаги мы могли бы предпринять в этом отношении. Если внесенное предложение не удовлетворительно, быть может они могут сказать нам, как его изменить и какие следует внести поправки не только для того, чтобы оно могло быть осуществлено на практике, но и для того, чтобы дать нам уверенность, что остальная часть резолюции будет целесообразна и осуществима.

Я поэтому предлагаю попросить заинтересованные стороны высказать свои взгляды и внести предложения относительно того, что следует сделать по этому вопросу.

Ж. НИЗО (Бельгия) *(говорит по-французски):* Прошу слова к порядку ведения заседания. Нельзя ли проголосовать один из текстов и покончить с ним?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* В моем списке значится еще несколько ораторов, а именно, представители Китая, Соединенного Королевства, Сирии, Канады и Еврейского агентства. Согласны ли они отказаться от слова?

СЯ Цинь-линь (Китай) *(говорит по-английски):* Моя делегация предпочитает первоначальный текст, в котором предусмотрены рекомендации Совета Безопасности относительно будущего разрешения палестинского вопроса, из тех соображений, что, во-первых, дело определенно передается в ведение Совета Безопасности, тогда как резолюция Генеральной Ассамблеи несколько туманна, и мы не желаем замешивать Генеральную Ассамблею в это дело, потому что это может внести неясность. Во-вторых, выражение «урегулирование в будущем положения Палестины» удачнее, чем редакция резолюции Генеральной Ассамблеи. Я поэтому предпочитаю нашу первоначальную редакцию.

Я хочу сказать всего несколько слов по поводу замечаний, сделанных представителем Колумбии. Я всегда стоял за учреждение комиссии, но я не вижу, как можно использовать эту мысль в настоящее время. Я бы высказался за принятие обсуждаемого Советом проекта резолюции в том виде, в каком он сейчас составлен. Действие теперь переносится из Нью-Йорка в Палестину. Если через неделю или несколько дней после того как Посредник приступит к работе внезапно создастся положение, требующее образования отдельной комиссии, я буду готов обсудить предложение о создании комиссии, но я не думаю, что это предложение можно в последнюю минуту включить в настоящий проект резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Я должен заметить, что дело идет о тексте, с которым по существу все согласны.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски):* Я спросил представителя Соединенного Королевства, желает ли он поручить Посреднику какие-либо специальные функции. Представитель Соединенного Королевства ответил, что по его мнению можно было бы использовать текст подпункта 1а(iii) части II резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей 14 мая. Этот подпункт гласит:

«Поощрение мирного урегулирования будущего положения в Палестине».

Однако, Председатель, вероятно, помнит, что Первый комитет добавил слово «будущего» в этом пункте по его желанию. В то время я его спросил, какова будет судьба существующих проблем, требующих расширения — например, вопрос о репатриации перемещенных лиц. Я думаю, что представитель Соединенного Королевства сумеет найти формулировку, согласно которой Посреднику была бы поручена функция по репатриации перемещенных лиц, потому что это в значительной мере облегчило бы работу. Существуют сотни тысяч лиц, находящихся вдали от своих очагов, которые будут нарушать мир, где бы они не находились. Лучше было бы отправить их домой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Я отвечу вкратце представителю Сирии.

Слово «будущего» было включено в резолюцию для того, чтобы несколько упорядочить текст. Разрешение вопроса о будущем режиме Палестины входит в прямые обязанности Посредника; в сотрудничестве с Комиссией по заключению перемирия, он пользуется всеми полномочиями последней; он имеет право решать все срочные вопросы в силу пункта резолюции, предусматривающего, что он будет сотрудничать с Комиссией по заключению перемирия. Вопрос, поднятый представителем Сирии, несомненно подпадает под категорию наиболее срочных и неотложных задач Посредника.

Г. ИГНАТЬЕВ (Канада) *(говорит по-английски):* Я хочу только сказать, что я не ожидал, что мои замечания могут вызвать такие длительные прения. Моя мысль заключается в том, что Посредник еще не приступил к работе и никакого перемирия еще нет. Одной из наших задач является начать то, что можно осуществить, и затем строить дальнейшее на том, что будет сделано. В качестве исходного пункта, Совет Безопасности мог бы указать на те функции, которые были весьма тщательно рассмотрены подкомитетом Генеральной Ассамблеи и которые включали упомянутые мероприятия для поощрения мирного урегулирования положения в Палестине, приняв лучше такое определение функций, а не более обобщенное определение их, которое содержится в этом пункте. В этом была цель моего выступления.

Х. АРСЕ (Аргентина) *(говорит по-испански):* Я отказываюсь от слова и не выступлю с приготовленным мною длинным заявлением, чтобы дать возможность перейти к голосованию.

О. ЭБАН (Еврейское агентство для Палестины) *(говорит по-английски):* Мне кажется, что благоразумие диктует членам Совета Безопасности принять предложение представителя Канады, согласно которому рекомендуется определить функции Посредника точно теми же словами, как они определены в резолюции Генеральной Ассамблеи. Этим они быть может избегнут опасности утратить доверие одной из главных сторон, с которыми Посреднику придется работать. Временное правительство Израиля уже объявило о своей готовности сотрудничать с Посредником на основании оказанного ему доверия и возложенных на него функций и, насколько я знаю, никакая другая сторона не возражает против его работы на этой базе.

Я думаю, представитель Ливана согласится, что Посредник нуждается не столько в производящей впечатление формулировке, сколько в атмосфере доверия со стороны тех, с кем ему придется вступить в контакт. Помимо того, та оглашенная представителем Соединенного Королевства формулировка, в которой Генеральная Ассамблея определила его функции, имеет в виду обширную задачу; она предусматривает широкие полномочия для использования элементов соглашения, примирения и посредничества, которые могут оказаться налицо во время его переговоров с заинтересованными правительствами. Мы думаем, что мы оказали бы ему плохую услугу, если бы осложнили его работу, рисуя его в глазах одной стороны как лицо, которое намерено отменить то, что уже установлено и ценится этой стороной.

Ч. МАЛИК (Ливан) *(говорит по-английски):* Я лично предпочитаю прежнюю формулировку. Я убежден, что этот пункт самый важный из всех, как это уже подтвердили представители Соединенного Королевства и Колумбии. Было бы странно, если бы этот пункт только повторял то, что уже имеется в документах Совета Безопасности. Этот пункт будет лишен значения, если он только будет повторять то, что мы находим в наших отчетах. Я предпочитаю старую формулировку и хочу напомнить представителю Еврейского агентства, что существуют две стороны и что доверие может потерять также и другая сторона.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски):* Я хочу в нескольких словах поддержать поправку представителя Канады по нижеследующим причинам. Мне кажется, что, принимая эту поправку, мы расширим функции Посредника, которые в старой редакции могут показаться сведенными к одной лишь цели, и покажем этим, что интерес Совета Безопасности гораздо шире и распространяется на все полномочия, указанные в резолюции Генеральной Ассамблеи.

Я в особенности заинтересован в функции, на которую указал представитель Сирии; она также включается, так как резолюция Генеральной Ассамблеи уполномочивает Посредника Объединенных Наций:

«Заручиться содействием и сотрудничеством, которые он сочтет желательным, с целью способствовать благосостоянию населения Палестины» — это включает возвращение к своим очагам — «со стороны соответствующих специализированных учреждений Организации Объединенных Наций, например, Всемирной организации здравоохранения, Международного Красного Креста и иных правительственных и неправительственных организаций гуманитарного и неполитического характера».

Конечно, в резолюции имеется еще много другого в этом же смысле. Я против ограничений. Поэтому я стою за поправку, внесенную представителем Канады.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Я считаю прения законченными. Прошу представителя Канады не отказаться повторить свою поправку.

Г. ИГНАТЬЕВ (Канада) *(говорит по-английски):* Текст моей поправки гласит:

«*предлагает* Посреднику Организации Объединенных Наций войти в контакт со всеми сторонами немедленно по вступлении в силу приказа о прекращении огня в целях выполнения обязанностей, установленных Генеральной Ассамблеей,»

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Принимает ли эту поправку представитель Соединенного Королевства?

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски):* Принимаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Я ставлю эту поправку на голосование.

Производится голосование поднятием рук.

За: Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Франция.

Воздержались: Союз Советских Социалистических Республик и Украинская Советская Социалистическая Республика.

Поправка принимается 9 голосами при отсутствии голосов против и при 2 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Очень прошу вас приложить все усилия к тому, чтобы следующий пункт прошел без задержек. Я ставлю этот пункт на голосование. Он гласит:

«*призывает* всех заинтересованных оказать максимальную помощь Посреднику Объединенных Наций,»

Производится голосование поднятием рук.

За: Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Франция.

Воздержались: Союз Советских Социалистических Республик и Украинская Советская Социалистическая Республика.

Этот пункт принимается 9 голосами при отсутствии голосов против и при 2 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Я ставлю на голосование следующий пункт:

«*предлагает* Посреднику Объединенных Наций делать еженедельные доклады Совету Безопасности во время действия приказа о прекращении огня,»

Производится голосование поднятием рук.

За: Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Франция.

Воздержались: Союз Советских Социалистических Республик и Украинская Советская Социалистическая Республика.

Этот пункт принимается 9 голосами при отсутствии голосов против и при 2 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Ставлю теперь на голосование следующий пункт, который гласит:

«*приглашает* государства, являющиеся членами Арабской лиги, и еврейские и арабские власти в Палестине сообщить Совету Безопасности о принятии ими настоящей резолюции не позже 6 ч. вечера по нью-йоркскому стандартному времени 1 июня 1948 года,»

Производится голосование поднятием рук.

За: Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Франция.

Воздержались: Сирия, Союз Советских Социалистических Республик и Украинская Советская Социалистическая Республика.

Этот пункт принимается 8 голосами при отсутствии голосов против и при 3 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Мы проголосуем теперь последний пункт, который гласит:

«*постановляет* в случае отклонения настоящей резолюции одной из сторон или обеими сторонами, или невыполнения ее, или отклонения после принятия резолюции, настоящая ситуация в Палестине будет пересмотрена в целях принятия мер на основании положений главы VII Устава».

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски):* Мне кажется, что в выражении «настоящая ситуация в Палестине» слово «настоящая» было включено по ошибке. Фраза должна бы гласить: «ситуация в Палестине».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Я ставлю на голосование исправленную редакцию.

Производится голосование поднятием рук.

За: Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Франция.

Воздержались: Аргентина, Сирия, Союз Советских Социалистических Республик и Украинская Советская Социалистическая Республика.

Этот пункт принимается 7 голосами при отсутствии голосов против и при 4 воздержавшихся.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски):* Я вношу предложение принять следующую поправку, которая, если я не ошибся в счете, станет тринадцатым пунктом резолюции:

«*Призывает* все правительства принять все возможные шаги, в целях содействия проведению в жизнь настоящей резолюции».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Я ставлю на голосование только-что предложенную дополнительную поправку.

Производится голосование поднятием рук.

За: Аргентина, Бельгия, Канада, Китай, Колумбия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Франция.

Воздержались: Сирия, Союз Советских Социалистических Республик и Украинская Советская Социалистическая Республика.

Дополнительная поправка принимается 8 голосами при отсутствии голосов против и при 3 воздержавшихся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Желают ли члены Совета проголосовать весь текст в целом?

Х. АРСЕ (Аргентина) *(говорит по-испански):* Нет правила процедуры, требующего такого голосования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Проект резолюции, внесенный французской делегацией, еще не снят с обсуждения. После только-что произведенного голосования я считаю, что наше предложение охватывается принятой резолюцией. Надеюсь, что я прав и выражаю надежду, что принятый новый текст окажет такое же желаемое мною воздействие, как и мой собственный.

В заключение я призываю арабских представителей и представителей Еврейского агентства приложить все усилия к тому, чтобы события оправдали надежды, возлагаемые мною на эту резолюцию. Поэтому я не буду ставить на голосование французской резолюции.

Как вы помните, представитель Колумбии внес ряд предложений, которым он не придал окончательной формы проекта резолюции. Я считаю, что самое лучшее попросить его отложить до другого заседания рассмотрение его предложений, если он намерен к ним вернуться.

О. ЭБАН (Еврейское агентство для Палестины) *(говорит по-английски):* Я полагаю, что в последнем пункте выражение «одной из сторон или обеими сторонами» имеет то же значение, как и в предыдущих пунктах, то-есть оно относится к любому правительству или власти, к которым обращен призыв в предыдущих пунктах.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Текст уже утвержден.

Мы сейчас закончили весьма ответственную работу. Я обращаюсь к обеим сторонам с просьбой оценить в полной мере серьезность и последствия только-что принятого текста. Мне кажется, я прав, думая, что этот текст несколько отличается от предыдущих своими целями, своим духом и своей решительностью. Я прошу толковать его в этом смысле.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски):* Предполагая, что в понедельник не будет заседания, причем я основываю свое предположение на прецедентах, я прошу занести в протокол краткое выражение благодарности от имени моего правительства послу Франции г-ну Пароди за выдающиеся услуги, оказанные им в качестве Председателя Совета Безопасности. Я от души его благодарю и желаю ему всего лучшего.

А. ЛОПЕС (Колумбия) *(говорит по-английски):* Я думаю, что мы все готовы присоединиться к г-ну Остину и выразить свою глубокую признательность г-ну Пароди за его весьма талантливое ведение дел в Совете Безопасности во время его председательствования. От имени моего правительства, преисполненный чувством глубокой признательности, я от души его благодарю.

СЯ Цинь-линь (Китай) *(говорит по-английски):* Моя делегация желает от всего сердца присоединиться к выражениям благодарности, высказанным представителями Соединенных Штатов и Колумбии Председателю, за выдающиеся услуги, оказанные им Совету Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Я не смею более предоставлять слова...

Х. АРСЕ (Аргентина) *(говорит по-испански):* Несмотря на решение, вынесенное Председателем Совета несколько дней тому назад относительно вето, я вполне присоединяюсь к тому, что он сказал. Я к этому ничего не добавлю, потому что я знаю, что должность председателя Совета занимается по очереди, и я боюсь обвинения в том, что я напрашиваюсь на комплименты.

Г. ИГНАТЬЕВ (Канада) *(говорит по-английски):* Канадская делегация хочет только сказать: «благодарим Вас, господин Председатель, за оказанные Вами услуги».

Ж. НИЗО (Бельгия) *(говорит по-французски):* Я тоже хочу от души поблагодарить Председателя.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Я в свою очередь благодарю членов Совета за выраженные по моему адресу чувства, которые ввиду позднего времени я особенно ценю.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски):* Я сохраняю за собой право высказать похвалу г-ну Пароди, когда я займу после него должность председателя.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски):* Давно пора закрыть заседание.

Следующее заседание, как заявил представитель Сирии, состоится в среду 2 июня в 2 ч. 30 м. дня. Оно будет посвящено палестинскому вопросу.

Заседание закрывается в 7 ч. 50 м. вечера.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ
H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА
Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ
Agence et Messageries de la Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ
Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА
Escritoría Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ
Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА
José Goubaud
Goubaud & Cía. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ
"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ
Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА
Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ
Librairie "La Renaissance d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ
Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК
Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН
Bongahe Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ
Bokaverzlun Sigfusar Eymundsonnar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА
The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ
The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ
Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА
Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА
La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН
Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ
Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ
N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА
Ramiro Ramírez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ
Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington

United Nations Association of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ
Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ
Librería internacional del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША
Spółdzielna Wydawnicza "Czytelnik"
38 Poznanska
Warszawa

СИРИЯ
Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО
H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in London, Belfast, Birmingham, Bristol, Cardiff, Edinburgh and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ
International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ
Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ
Oficina de Representación de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ
D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ
Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ
Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris Ve

ЧЕХОСЛОВАКИЯ
F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ
Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ
Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey, Montreux, Neuchâtel, Berne, Basel

Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ
A.-B. C. E. Fritze's Kungl. Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР
Muñoz Hermanos y Cía.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ
Agence éthiopienne de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ
Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ
Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at Capetown and Durban

49 R 1

Security Council, Third Year, Official Record No. 77; 309th, 310th meetings Price in the United States: 60 cents

UN No. 16734; 450 copies Printed in the U.S.A.